

"Искра (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Искра

Вообще-то я очень везучий человек. Во всяком случае, так было. И теперь я себя спрашиваю: повезло мне или все-таки нет?

Что случилось? В принципе, ничего особенного, если не считать того, что я одна — одинёшенька на пустынной просёлочной дороге, и до самого горизонта во все стороны нет ни одного признака человека, не считая эту дорогу, иногда теряющуюся в небольших рощах и посадках. Хотя... кто знает, люди ли её построили? Хорошо, хоть одета я подобающим образом: темные высокие сапоги на искусственном меху, плюс теплые пуховые носки, шерстяные колготки, теплые брюки, вязаный свитер, под ним водолазка, и наконец плащ: кожаный, с капюшоном и меховой подстежкой, да еще теплая вязанная шапка с бубоном. Мне она нравится. Она единственная не сползает мне на лоб при ходьбе. Да еще шарф, такой теплый, ворсистый, закутаешься и никакой мороз не страшен. С чего это я вдруг так оделась? Так ведь зима на улице! Я ужасно не люблю мерзнуть по дороге, хотя жить в прохладной комнате для меня — норма.

Самое интересное: как я здесь оказалась? Только что боролась с ветром, пыталась сделать хотя бы шаг по пустой улице родного города и вот мгновенно всё стихло, вьюга прекратилась и я оказалась тут. Что дальше? Постояв минут пять, оглядываясь, и поняв, что никто ко мне подойти и объяснить, что же такое тут произошло не собирается, я решила идти по дороге куда глаза глядят, авось доберусь до жилья раньше, чем мороз до меня. И я пошла.

Дорога была прилично утоптана, что свидетельствовало о наличии живых существ и позволяло спокойно идти, а не перебираться через сугробы. Солнце медленно ползло к правому лесочку, а я всё шла и шла. Утомлять я себя не хотела, тем более, что торопиться было не куда, во всяком случае, я такого места не знала. Холод не сильно донимал меня, голод — тоже. И привыкнув делать два дела одновременно, я стала думать над тем положением, в котором оказалась.

Если меня занесло в другое время на родной земле — то это скверно. Дело в том, что я, как любой уважающий себя человек XX — XXI века знала, чем может кончиться вмешательство в прошлое, хотя бы чисто теоретически. Изменять ход истории я не желала, как не желала попадать сюда вообще. А если я на другой планете? Тогда на кой... то есть зачем я здесь? Случайности — цепочки не просматриваемых закономерностей, а природа высших сил или Бог слишком рациональны, чтобы сомневаться в этом. Лично я не представляю себя в роли супергероя спасающего целый мир, а заодно и всю вселенную. От кого — тоже большой вопрос. Нет, надо было поменьше играть в компьютерные игры и читать фэнтези.

Бывают же на свете простые совпадения? Трагические случайности? Во всяком случае, если бы на меня возложили какую-нибудь миссию, я бы об этом узнала. Нет, ну разве это не логично?!

Просыпается Герой, ничего не понимая, ни кто он, ни что он, к нему подходит умного вида старец и говорит: так-то мол и так, милостивый сударь (сударыня, то есть), дела у нас плохи, зверьё лютое заело, монстры одолели, демон на волю вот-вот вырвется, помощи. И герой с заржавелым ножом в руке или парой заклинаний (желательно маленьким файерболом и универсальной, но слабенькой лечилкой) бросается в гущу событий, по ходу дела пару раз погибая и воскресая при помощи SAVE-ов, обрастая кучей умений, артефактов и простых

доспехов с оружием. Да я сама не раз проходила такие игры: их много. А сколько книжек написано, все не перечислить. И что теперь? Я сама оказалась в роли героини одной из них? Не верю! Во всяком случае, пока меня не переубедят в обратном. Вот прямо сейчас.

То ли потому, что я такой ужасный скептик, то ли действительно всем силам было абсолютно наплевать, но убеждать меня в собственной исключительности никто не собирался. И только сейчас я поняла, что чувствую себя котёнком, которого бросили в воду и смотрят, что с ним будет. И откуда у меня такие мысли? Наверное, сказывается вредное влияние философов и книг сомнительного содержания. Так, о высоких материях лучше забыть на время и подумать о том, что же делать именно сейчас.

Сколько часов я вот так уже топаю? Два, три? И почему я забыла одеть часы? Солнце (так ли оно называется здесь?) все ближе и ближе к горизонту, а на нём (на горизонте, а не на Солнце) — ни одного жилища, ни одного дымка из трубы.

И всё-таки, какой здесь уровень развития? Дороги есть, значит, уже не каменный и не космический век, иначе бы дорог вообще не было бы, да и таких незанятых территорий тоже. Хотя на Земле, в Сибири до сих пор глухомань таёжная, несмотря на то, что двадцать первый век на дворе. Значит со временем или уровнем цивилизации тоже нет ясности. Ещё один интересный вопрос — буду ли я понимать местных жителей или нет? Если да — великолепно, но каким образом это все произошло? Вмешательство свыше? Было бы здорово, но тогда опять пахнет "котятками". Ладно, и это оставим на потом.

Жилья все еще не видно, я начинаю уставать, холод пытается забраться под плащ, заморозить ноги и руки. Ночевать придется если не в чистом поле, то в лесочке. Странно, но меня эта мысль не ужаснула. Как и все остальные тоже. Где-то глубоко у меня зашевелилось подозрение, что я либо сплю и скоро проснусь, либо нахожусь в таком глубоком шоке, что даже говорящего золотистого дракона приму как что-то обычное и повседневное. Своеобразная защитная реакция моего организма.

Наконец-то я подошла к лесочку. Сказав себе стоп, я свернула с дороги на обочину и тут же провалилась по самое колено. Тихо ругнувшись, я вновь выбралась на дорогу и методом научного тыка я всё-таки нашла место, где снега было меньше: приблизительно до половины голени и медленно, но верно продвигалась вглубь леса.

Голые дубы раскачивали ветками, то ли приветствуя, то ли предупреждая. Лес становился гуще, света — все меньше, но пока ещё хватало. Я приветливо трогала веточки и стволы деревьев, как делала всегда, когда бывала в лесу одна и никто меня не видел, что я делаю. Да мне это нравится и я чувствую себя в лесу всегда хорошо и никогда не боялась его. Что? Почему когда никто не видел? Потому, что начнут расспрашивать, удивляться. Я этого не люблю.

В конце концов, моё шестое чувство привело меня к небольшой круглой поляне, запорошенной снегом. Старое поваленное дерево лежало напротив меня, а возле него, в шаге или полутора шагах под снегом находилось что-то более или менее правильной круглой формы, укрытое большой снежной шапкой. Сметая снег ногой, я увидела обложенное камнем место для костра. Причем обломанные ветки старого дерева говорили о том, что не одна я пришла к выводу, что они пригодятся в качестве дров. Очистив часть ствола от снега, я поставила свою "походно-боевую" сумку и решила сделать ревизию. К сожалению, сумка была собрана для похода в институт, а не в приключенческий мир. Пара конспектов, черновик, блокнот, а так же всякая мелочь вроде косметики и пенала с ручками. Спичек там не оказалось, так же как и зажигалки (не курю и вам не советую).

Вот так всегда! Как там в древности огонь добывали? Палочки друг о друга терли? Кремнем пользовались? Помечтали, и хватит. Ни один из этих методов мне не подходят. Хотя... Перепробовав все камушки, я поняла: искру мне из них не выбить. О костре можно было забыть. Руки все-таки замерзали. Вытягивать из перчаток не хотелось, поэтому, усевшись на дерево, я засунула их в рукав так, что получилось подобие муфточки, и в сердцах сказала:

— Черт! не могло меня занести в какой-нибудь теплый край!

— Значит, не могло. Чего тебе надо? — сказала маленькое существо, появившееся из воздуха возле кострища.

Вот это меня удивило. Маленькие рожки на безволосой голове, копытца на ногах, хвост, весь покрыт маленькой шерсткой глиняного цвета, недовольная, немного нагловатая рожица с карикатурно человеческим лицом — типичный черт.

— Ты кто? — испуганно завопила я.

— Кто-кто? Чёрт! Сама звала. Ну что тебе?

— Да вот, костер не могу разжечь... — оторопевши, сказала я.

— Это запросто. А что, сама не можешь?

— Нет. Спичек нет.

— Спичек?

— Ну да, а по — другому не умеем.

Он как-то не так глянул на меня, а потом сказал:

— Каким ветром тебя сюда занесло?

И тут меня прорвало.

— Понятия не имею! Пространственно-временным, наверное. Только была в полпути от дома, а тут сразу — посреди дороги в этом богом забытом краю! И не одной хаты, дома, таверны, хоть чего-нибудь вокруг! Вот иду и думаю: радоваться мне или печалиться? Замерзну по дороге или дойду туда, где мне кто-нибудь хоть что-нибудь объяснит! Ерунда какая-то! — я еще что-то говорила, даже не помню что.

— Понятно! Стой! Смирно!

Эти команды ввели меня в оцепенение. Я замерла на месте, боясь пошевелиться. Он обошел вокруг меня, по ходу с шумом втягивая воздух.

— Нет на заклятье это не похоже. До ближайшего портала — неделя пути, а зоны спонтанного переноса и того дальше. Шас разберемся.

Он медленно начал растворяться.

— Эй а костер? — но его уже не было. — Ну что же сегодня за день! Господи! Хоть кто-нибудь мне сможет объяснить, в чем дело?

— Да в принципе, ни в чём.

Я обернулась, ожидая увидеть черта, но на его месте оказалось его прямая противоположность. Высокий белокурый парень с крыльями ярко- синего цвета.

Здорово. Точный и лаконичный ответ: ни в чем.

— Ладно, перефразируем вопрос. С какой стати меня сюда забросили?

— Я не могу тебе ответить на этот вопрос. Тем более, что ты мне не поверишь.

— Да что ты?!

Я хотела высказать все, что чувствовала, но, посмотрев на его лицо, я поняла, что это бесполезно — он и так все знает. Добиваться ответа не стоит.

— Ну что мне теперь делать? — чуть не плача спросила я.

— Что решишь — то и будет. Но, что бы ты ни решила — помни, я смогу помочь тебе только в том случае, если это не навредит этому миру.

— Спасибо. А костер развести можешь?

— Не могу, но если ты залезешь в дупло бревна, на котором сидишь, то найдешь там и ветошь, и то, с помощью чего можно высечь искру.

Через полчаса маленький костерок уже горел во всю. Я сидела на бревнышке и грызла замерзшую шоколадку. А ангел сидел рядом и отвечал на мои вопросы. Его крылья превратились в длинный широкий плащ, так что теперь он был похож на вполне нормального, но очень красивого статного юношу из богатой семьи.

Оказалось, что направление я выбрала верное. День нашего хода и я в ближайшем городе. Тихий и спокойный городок ремесленников и купцов. Конечно, без гроша в кармане и специальных знаний мне придется туго, но с другой стороны — в этом мире, где нашим средневековьем ещё и не пахло, устроиться человеку с моим умом не составит труда.

— Надеюсь, ты не собираешься приносить в этот мир все блага технической цивилизации? — настороженно спросил меня он.

— Нет, да и особых знаний для этого у меня нет. Я просто не смогу совершить здесь научно-техническую революцию. И не думаю, что этому миру она нужна.

— В этом ты права.

Половину шоколадки я оставила на завтра, запрятав её обратно в сумку. Потом осмотрелась кругом в поисках подходящего места для ночлега. Мой взгляд остановился на роскошной ели напротив меня.

— Как думаешь, под этими лапами есть снег или нет?

А в ответ тишина. Ангел исчез так же, как и появился. Я вновь осталась одна со своими проблемами.

Снега под еловыми лапами не было. Лишь толстый слой сухих иголок да несколько охапок сухой травы. Бог знает как оказавшихся под елью. Хотя, похоже, мне вновь повезло, и я случайно набрела на чью-то стоянку. Очаг, тайник в дупле и эти охапки травы были приготовлены заранее и, наверное, ими пользовались не раз. Погасив костер, я забросила сумку под еловую лапу, потом кое-как забралась туда сама. Первый раз я засыпала практически на голой земле, вдали от дома и не зная, что ждет меня завтра.

Проснувшись я оттого, что меня кто-то толкнул. Или пнул. Я уже хотела сказать свое громкое "фи", но вместо "эй" получилось "м-м".

— Тихо, или хочешь, чтобы тебя обнаружили?

Это был Чёрт, а на поляне слышался чей-то голос.

— Похоже кто-то опередил нас. Глупышка. И кострище свежее, и схованку нашли. Интересно только, кто? На наших не похоже, а чужак ни за что в такую глухомань не полез без нужды. Как думаешь, а?

Ответа не последовало. Из-под еловых лап я практически ничего не видела, поэтому мало что поняла, но то, что говорили обо мне, я поняла. Эй, а как я вообще что-то поняла?

— Это я тебе устроил небольшой курс по изучению языков. — в ответ на мои мысли ответил черт — Надо же как-то тебе помочь, раз уж я к тебе прилип.

— Ага, вот кто это забрел на наш привал! -

С этими словами одна еловая ветка поднялась и я увидела бородатого мужчину средних лет. А я лишь уставилась на него широко раскрытыми глазами и ничего не могла из себя выдать.

— Вылезай. Откуда здесь взялась? — грозно сказал он.

Откуда, откуда? Если б знать как ответить?

— В город шла. — еле слышно произнесла я.

— Откуда?

— Из деревни.

— Ага. От неугодного жениха сбежала!

Я промолчала.

— Да ладно, присаживайся к костру. Еда хоть еще осталась? На, держи. И чего вам дома не сидится? Подумаешь, жених не понравился. В городе те же недотепы, только гонору побольше будет. А жить-то на что думаешь? Ведь из дома видно ни копейки не взяла, так?

Я кивнула головой, доедая сухую лепешку и запивая ее водой из его фляги.

— А если в городе не приживешься? — продолжал свои размышления на тему мужчина. — Что дальше? Пристанешь к караванщикам или отправишься в вольницу? Не думаю, что у тебя есть хоть капля магического дара, так что на остров мудрости тебя не пустят. Конечно, я могу взять тебя с собой, будешь жить на одной из лесных стоянок, но захочешь ли ты всю жизнь прожить с такими бродягами как я? Но почему-то мне кажется, что ты больше нигде не приживешься,

Молчунья. Согласна?

Я кивнула. Мне было все равно куда идти, а так — хоть что-то узнала об этом мире. Тем более что он бродяга, а кто лучше них знает все стороны жизни?

Глупышка — это его кобыла. Милая крепкая лошадка непонятого окраса в течение всего дня несшая на себе всю его поклажу и меня вместе с ним в придачу. Он упорно называл меня Молчуньей, а сам говорил без умолку.

В город мы приехали под вечер. Похоже, моего спутника знали все. Но не все относились к нему дружелюбно. Он остановил Глупышку около вывески с красивым красным петухом.

— Феникс — сказал он, показывая на петуха. — Одна из лучших гостиниц в этом городе. Здесь мы и переночуем.

Он спрыгнул первым, а затем помог мне спуститься.

— Жди здесь. — кратко сказал он и шагнул в гостиницу.

Подняв капюшон, я держала Глупышку под уздцы и поглаживала ее по гриве, нашептывая ей ласковые слова. Впервые я ехала верхом на лошади, впервые вообще так близко подошла к лошади. Ну где у нас в городе можно встретить живую лошадь? И Глупышка сначала стояла абсолютно спокойно, а потом как фыркнет и головой из стороны в сторону. Я резко обернулась — сзади ко мне подходили двое.

— Это ведь кобыла Болтуна, так ведь? — вечерний полумрак скрывал их лица, так же как и мое.

— А что? — как можно более спокойно и уверенно ответила я.

— Да ничего. Не советовал бы я тебе связываться с этим бродягой, мальчик. И вообще, с бродягами лучше не связываться.

— Спасибо за совет — холодно ответила я. Он принял меня за парня! Ну и что, даже лучше. Меньше приставать будут.

— Дело твое, парень. Мы тебя предупредили. Будь осторожнее молокосос.

Я демонстративно отвернулась к глупышке. Сердце рвалось из груди, разум ждал удара в спину, а ноги подкашивались.

— Эй Молчун, иди сюда! Да брось ты глупышку. Ею сейчас займутся. Сумки заberi!

Разобраться в устройстве переметной сумы было просто, я повесила ее на плечо и последовала за Болтуном. Миловидная девчужка провела нас через общий зал по ступенькам на второй этаж в комнату.

— Спасибо, милашка, ты свободна сегодня вечером?

Она покраснела и еле-еле кивнула головой. Он пропустил меня в комнату, а сам легонько ущипнул ее и подмигнул мне.

— До скорого свидания, сладенькая! Я только новичка устрою и тут же к тебе.

Он закрыл двери и улыбка сползла с его лица. Он подпёр дверь стулом и принялся переодеваться.

— Снимай свое тряпье. В сумке найдешь запасную куртку и рубаху. Постарайся сделать так, чтобы твоих выпуклостей не было видно. Поверх рубахи одень вот это.

И он бросил мне свою кольчугу.

— А ты?

— Кожаной куртки вполне хватит. Покажи свою обувь. Хитрая застежка. Где такие делают? Ну ладно, потом скажешь. А это — сказал он, шепотом вытянув конверты — спрячь в сапоги. За это головой отвечаешь. Если это удастся довести до места назначения, то пятьсот золотых будут моими. Если же нет, то нам лучше умереть обоим. С кольчугой не расставайся. Так же, как и с ножом. Волосы обрежь, как можно короче. Нож в правом кармане. После моего ухода — закройся и никому кроме меня не открывай. — Он подошел к окну и проверил крепление ставен. — Нормально. Все понял, Молчун? — я кивнула и сказала:

— Может, ты не пойдешь?

— Я должен держать марку. Не бойся, и не из таких передрыг выпутывался — он подмигнул мне.

А затем выскользнул из комнаты, не захватив даже меча. Мне стало страшно. Я забаррикадировала дверь. Перерыв все сумки, я нашла рубаху и теплую куртку, несколько портянок и целую кучу непонятных вещей. Через полчаса о том, что я девушка напоминала только коса и миловидное личико. Не знаю, как это выглядело со стороны, но я ощущала себя в меру упитанным бочонком, закованным в тяжелую кольчугу, немного болтавшуюся на мне, несмотря на мои одежды, рубаху и подстежку. Достав нож, я перекинула косу вперед и попыталась ее обрезать. Хотя нож был очень острый, волосы пришлось перепиливать. Подровняв, насколько это возможно, волосы, обрезанную косу я упаковала в сумку. Теперь бумаги. Два пакета — два сапога. Потерять не смогу, это точно. Вытащить тоже не смогут, во всяком случае, без моего ведома.

Пояс с ножнами Болтун оставил у входа и я решила осмотреть его. Одноручный меч, грубый, но надежный и острый, длинный кинжал, потайной карман с деньгами и еще пару непонятных петель и крючков. Одеть его я не решила, хотя очень хотелось. И тут дверь попытались открыть. Я замерла. Конечно, владение мечом и кинжалом не входило в мои достоинства, но, в конце концов, чем там кто не шутит?

— Не знаю о чем ты, но эти ребята не шутят. — Ну конечно, про волка промолвка, а он и тут.

— Тихо. — одними губами сказала я.

— Да они меня всё равно не слышат. А тебе ко мне стоит прислушаться. Мечом ты не владеешь, отбиться от трех взрослых мужиков тоже не сможешь. Так, что лучше не упорствуй и отдай им бумаги.

Ах, вот это из-за чего! Ну уж нет. Так просто я не сдамся. Во всяком случае, просто так. А за дверью слышался шепот.

— Никак не могу открыть. Похоже, дверь подперта чем-то изнутри.

— Каким образом? Он там, в низу, ставни закрыты, как, по-твоему, он закрылся бы изнутри?

— Значит, там кто-то есть.

— Парень! Эй, парень, ты там? Открой, нам нужно передать кое-что для Болтуна.

— Открой! — кричал черт.

Я молчала.

— Да нет там никого. Просто дверь заклинило. Ударь посильнее.

Еще один сильный толчок. Я отскочила назад с поясом в руке.

— Ну, что я тебе говорил! — кричал черт, подскакивая на своих копытцах, — Не губи себя, отдай!

— Нет — тихо, но уверенно сказала я, медленно доставая меч.

— Дверь забаррикадирована! Этот стервец внутри! Эй, пацан, открой, хуже будет!

Под еще один сильный удар в дверь я схватила кинжал за рукоять и стряхнула с него ножны. Кажется, трудней всего работать спаркой. Хорошо, что в комнате места мало. А может, это плохо? Где тут развернуться? Ну, во всяком случае, им будет тоже трудно.

— Нет, нет!!! Брось эти железяки! Не губи себя! Открой им дверь! Образумься! — верещал черт.

— Отстань. Я не сдамся без боя. Не мешай.

— Ох до чего же с тобой трудно! — Сказал он, топнув ногой, и исчез в воздухе.

А я с упрямством молодого быка продолжала стоять перед дверью с мечем и длинным кинжалом.

— Эй ребята! Похоже, вы перепутали двери!

Это был Болтун. Но ведь у него нет оружия!

— Ну, вот тут-то тебе и конец, Болтун.

Я припала к двери, пытаюсь сквозь щель рассмотреть происходящее. Но ничего не было видно! Звон стали, тяжёлое дыхание и — тишина.

— Болтун! Болтун!

— Молчунья? Ты как?

— Сейчас!

Стул отлетел в сторону, я оказалась в коридоре. Трое бандитов лежали на полу, а Болтун... Он еле стоял, опершись на стену.

— Болтун, ты ранен. — я скорее утверждала, чем спрашивала.

— Царапина. А это на самом деле ты?

— Это я. Да ты истекаешь кровью!

— Пустяк.

— Эй, кто-нибудь, помогите! Человек ранен! В этой гостинице хоть кто-нибудь живой ещё остался? Хозяин!

— Успокойся, Молчун. Слушай. В моей куртке, под подкладкой, найдёшь карту. Этот город — Саймонвиль. Сориентируешься по ней и поскачешь к зелёному кружку. Это одна из Лесных стоянок. Расскажешь, что случилось и отдашь письма вместе с картой. Поняла?

— Да, да. Помолчи.

— Повтори!

— Болтун!

— Повтори!

— По карте к ближайшему зелёному кружку. Этот город — Саймонвиль. Отдать письма и карту.

— Молодец. Всё оставь здесь. Глупышка ещё перед входом, я просил не отводить её в конюшню. Не забудь, письма и карта. Особенно карта.

— Я не оставлю тебя.

— Что случилось? — испуганно сказала подбежавшая служанка.

— Не видно, что ли? В приличной гостинице бандитов полно! Быстро за доктором беги. Скорее! Да пришли кого-нибудь присмотреть за ним. Бегом!

Тут и хозяин гостиницы объявился, и зрители, и помощники.

— Молчун, скорее! У тебя мало времени! Прошу тебя...

Его внесли в комнату и уложили на кровать. Я забрала пояс, вытащила свою сумку и его куртку. На ходу я распорол подкладку и вытащила карту. Да, вот он, Саймонвиль. А вот — зелёный кружок. Вот только понять бы, где здесь север, а где — юг. Запомнив карту, я машинально засунула её в сумку.

Глупышка стояла у дверей, как ни в чём не бывало. Я не знаю, каким образом я смогла вскарабкаться на неё в кольчуге и сотне одежек, с сумкой через плечо. И при этом умудриться отстегнуть от пояса ножны и разместить их на седле. Как показала моя жизнь в дальнейшем, в состоянии постоянного стресса мозг просто не замечает таких мелочей, и организм порой показывает чудеса выдержки и мастерство, которое никогда человек раньше за собой и не замечал.

Доехав до въезда в город, я спросила у прохожего:

— Куда ведёт эта дорога?

— Известно куда, мимо Излучины прямо до Верховодска.

Я пришпорила Глупышку. Конечно, надо было бы свериться с картой, но если она так важна, то лучше лишний раз её не доставать.

Выезжать на закате, на чужом коне, неизвестно куда, оставив в гостинице единственного, кто мог помочь разобраться с этим абсолютно чужим миром. Наверное, тогда у меня случилось временное помрачнение рассудка.

Отъехав от города на порядочное место, я решила достать карту. Никакой реки там и в помине не было, зато была деревушка — Излучина и город — Верховодск. Каким-то чудом я всё-таки выбрала правильное направление, и сейчас осталось только разобраться с масштабом. Эх, кто так карты делает! Ничего не понятно. Ладно, эти деревца, скорее всего, лес. Причём не маленький. Значит, будем искать лес.

Пока я рассматривала карту, Глупышка перешла на лёгкий шаг. Я решила, что карте буде удобней поближе к моему телу, а именно под водолазкой. Осуществить это оказалось несколько... проблематично. Но после десяти минут мучений и пары десятков крепких словечек мне это удалось.

— Ну, Глупышка, отдых окончен. — сказала я и ласково похлопала её по шее.

Удивительно, но она поняла. И — полетела. (Конечно, не в буквальном смысле слова). Я припала к её шее и надеялась, что резко тормозить не придётся, а также, что эта кобыла — всё-таки умное животное и в какую-нибудь канаву или ров не угодит.

Стемнело, появились звёзды, взошла луна. Я не замечала красоты огромного звёздного неба и большой, полной серебристой луны. В неверном лунном свете я пыталась не пропустить хоть что-то, отдалённо напоминавшее лес. Как назло, вокруг были одни заснеженные луга. И чахлые деревца. Да, всё-таки с масштабом я, наверное, ошиблась.

Луна плавно плыла по небосводу, я начинала клевать носом. Нет, только не спать. Спать в седле я явно не смогу. Я просто свалюсь с Глупышки. Поэтому доехать до леса я была обязана.

И я доехала. Когда небосвод стал медленно светлеть, я увидела на горизонте еле различимую тёмную полосу. Глупышка, на последнем дыхании кое-как довезла меня до деревьев и, отфыркиваясь, перешла на шаг.

— Молодец, умница. Теперь...

Свист стрелы застал меня врасплох. Я пришпорила Глупышку, но она дёрнулась и начала оседать: стрела попала ей в шею. Как я прыгнула — то же загадка. Я успела достать лишь кинжал: меч привалило тушей Глупышки. Однако мне это не помогло: в спину толкнули чем-то твёрдым и тихо сказали:

— От этого клинка никакая кольчуга не спасает. Лучше брось свой ножик.

Я послушно отбросила кинжал в сугроб.

— Руки за спину, бродяга.

— Я не бродяга.

— Ну да. Может, тебя ещё и не Болтуном зовут?

— Нет.

— Ага, так мы и поверили.

На дорогу вышли человек пять. Говоривший связал мне руки и сказал:

— В лес, только без глупостей. Обыщите седло.

Я развернулась и без особого энтузиазма зашагала через бурелом.

Наверное, они долго ждали Болтуна. На небольшой полянке к стволам были привязаны шесть лошадей, горел небольшой костёр, в кучу были свалены сёдла и перемётные сумки.

— Стоять. — скомандовал голос.

Я остановилась. И тут же получила удар под колена и оказалась на коленях в снегу. Конечно, они дружно заржали. Очень смешно. А говоривший перебросил верёвку через ближайшую ветку и дёрнул. Я закусила губу. Он дёрнул ещё раз, и теперь мне уже пришлось подчиниться и наклониться вперёд. Он натянул верёвку так, что мои руки находились чуть выше головы. Закрепив верёвку, он подошёл ко мне и, схватив за волосы, поднял голову.

— Что-то напутали они с твоим прозвищем. Молчун тебе больше подходит.

— А меня так и зовут. — сквозь зубы процедила я.

Взгляд его карих глаз не сулил ничего хорошего, а нахальная улыбка его кривых губ не придавала мне уверенности в благополучном для меня исходе дела.

— Как бы тебя не звали: где письмо?

— Какое письмо?

— Которое ты должен отвезти в Белую башню.

Ах, вот куда направлялся Болтун!

— Я не везу никаких писем.

— Не забудь про карту. — сказал кто-то из пятерых, наблюдавших за этой сценой.

— Я помню. Ну так что же, раз письма у тебя нет, отдавай карту.

— Какую карту?

Он явно начинал злиться. Накрутив волосы на руку, он наклонил мою голову и сказал мне на ухо:

— Карту, на которой отмечены секретные Убежища бродяг. Которая есть у каждого бродяги. Вроде тебя.

Я начинала его немного ненавидеть.

— У меня нет никаких карт или писем.

— Это мы сейчас проверим. — сказал он, перерезая длинную ручку моей сумки.

Затем, особо не церемонясь, он открыл её и вытряхнул всё содержимое. Но, так как самые большие карманы были закрыты на молнию, я злорадно улыбнулась. Сейчас он намучается с молниями! Нет, я так не играю! Он просто взял и распорол её.

Отбросив пустую сумку в ближайший сугроб, он стал рыться в моих вещах. Конечно, ни писем, ни карт там не было. Перелистав конспекты и блокнот, он забрал их, а остальное (включая мой любимый складной ножик) так и оставил лежать в куче.

— Пусть Умник разбирается.

— Ты бы не называл его так, Соловей. Он этого прозвища ох как не любит.

— Ну и что он мне сделает? Ударит, что ли?

— Да нет, скорее, какое-нибудь зелье в твою кружку подольёт так, что и не заметишь.

— Ладно, поговори ещё. Соберите вещи, как только придёт командир с этим Умником — уходим отсюда. Чую, что здесь недалеко Лесная стоянка. Слишком уж места ухоженные.

— Да успокойся, вечно тебе бродяги мерещатся. Садись, поешь.

Запах свежего жареного мяса заставил урчать мой желудок. Я хотела есть. Я хотела пить. И я очень устала. Неполных два дня в этом мире — и только полшоколадки и пару лепёшек, часов восемь полноценного сна и постоянный стресс. Если я переживу этот день — осяду в какой-нибудь деревушке и выйду замуж за первого встречного. Может быть.

— Ну, что я тебе говорил? Вот никогда нас не слушаете, а потом просите помочь. — это снова был чёрт.

— Если не можешь помочь, лучше исчезни.

— Ну, уж нет. Ты меня выслушаешь. Знаешь, что будет дальше? Приедет командир с учеником мага, начнут смотреть твои бумаги, ничего искомого не найдут. Затем они обыщут тебя, найдут бумаги и то, что ты пыталась скрыть. Я говорю о том, что ты совсем не парень. Они наиграются с тобой, а потом ученик мага заберёт тебя с собой. Не потому, что ты ему понравилась, а потому что его заинтересуют твои тетради. Он отвезёт тебя своему учителю, магу, жаждущему абсолютной власти. Он-то сразу раскусит тебя и ты очень скоро расскажешь ему всё. А после этого, если не умрёшь, всю жизнь будешь прислуживать ему. И никто тебя не спасёт, потому что Лесная стоянка, на которую ты ехала, месяц назад была разорена местными бандитами. Вот так.

— Большое спасибо за оптимистический прогноз. И что ты предлагаешь?

— Я тебе уже предлагал! Ещё там, в гостинице! Но ведь ты сделала всё по-своему. Теперь я ничего не могу тебе посоветовать.

— Тогда зачем ты вообще пришёл?

— Люблю расставлять все точки над "и".

— Отлично. Ты можешь развязать верёвку?

— Да. То есть нет.

— Это как?

— Фактически, я могу устроить небольшую шалость и распутать узел. Но вот сделать этого мне не дадут.

— Кто?

— Понимаешь, у каждого из этих красавцев тоже есть свои черти. И вот они-то и не допустят этого.

— С какой стати?

— Ну, это может навредить их подопечным, а значит и им, в некоторой степени. Так что если я тебе нужен целенький, а не разорванный на тысячу маленьких кусочков, мне лучше удалиться.

И он исчез. Ох, ну и ситуация...

Ног и рук я не чувствовала, голова была свинцовой, спина просто болела, глаза слипались, а желудок свело от голода. А ведь прошло часа два, не больше. Что же будет, если их командир задержится? Нет, об этом лучше не думать.

— Эй, Молчун, или как там тебя. — сказал всё тот же кареглазый. — Выпей, может, полегчает. А то ещё помрёшь раньше времени.

Приподняв голову, он залил мне в рот горячий напиток, чем-то похожий на травяной чай.

— Что это? — спросила я.

— Средство от простуды. — сказал он и неприятно хихикнул. — Не бойся, просто чай, без подвоха. Думаю, ты очень заинтересуешь Умника своими книгами. — добавил он, заливая очередную порцию напитка.

— Почему ты не любишь бродяг? — неожиданно для себя самой спросила я.

— Потому что они слишком честные и очень хорошо владеют оружием. Все лучшие и чистенькие заказы достаются вам, а таким, как я — хоть с голоду помирай!

Остатки чая он выплеснул прямо передо мной на снег. И кто меня за язык дёрнул?

Приятное тепло на несколько минут заставило мой мозг заработать хотя бы в полсилы. Ситуация была... Она просто была, а я абсолютно ничего не могла сделать. Неужели это конец? Мой Ангел-хранитель, ну где же ты? "Не теряй надежды, я стараюсь помочь. Держись" — то ли я начинала бредить, то ли это действительно был ответ на поставленный вопрос.

Наверное, я всё-таки потеряла сознание. И очнулась только оттого, что кто-то изо всех сил лупил меня по щекам.

— А мальчишка жидкий на расправу-то. — сказал один из шайки.

— Молчи. Я приказал присмотреть за ним, а ты? Если он дуба врежет, я с тебя шкуру спущу, понял? Лодырь несчастный.

— Да хватит тебе, он уже оклемался. Держи.

— Давай. Пей, красавчик.

Я послушно выпила густое горячее варево.

— Скоро тебя будет допрашивать командир, приготовься. Упирайтесь не советую, всё равно не поможет. — сказал кареглазый, отпуская мою голову.

Они отошли от меня. Однако, вокруг заметно потемнело. Неужели уже вечер? Надо было что-то придумать насчёт содержимого сумки. Особенно — насчёт конспектов. Может быть...

Их было двое. Не считая Кареглазого, который вновь схватил меня за волосы и поднял голову.

— Как тебя зовут? — спросил меня высокий темноволосый мужчина с ярко-голубыми глазами и колючим взглядом.

— Молчун. — ответила я.

— Н-да, ловили Болтуна, а поймали... Молодцы, ничего не скажешь. Что бы знаешь о Болтуне?

— То, что его ранили в гостинице.

— А документы, которые он вёз? Он отдал их тебе?

— Нет.

При этом они переглянулись. Если честно, то я решила, что второй — женщина: длинный плащ, на талии перетянутый поясом, большой широкий капюшон, скрывающий лицо, тонкие руки в аккуратных перчатках. Он пожал плечами и скрестил руки на груди. И тогда я поняла, что это всё-таки мужчина. Неужели маг собственной персоной? А как же посохи и остроконечные шляпы? Ну, или хотя бы лёгкий аромат сухих трав и ингредиентов для сотворения заклинаний? Да, а как же без толстой книги жуткого вида с тысячами заклинаний?

— Ладно. — сказал первый. — Ну, хотя бы карта у тебя есть?

— Она осталась в гостинице, в куртке.

— А на тебе что?

— Она осталась в моей куртке, а это — куртка Молчуна. Я перепутал их. В спешке. — неуверенно добавила я.

— Почему же ты спешил? — сразу ухватился за мои слова воин.

— Срочный заказ. — я решила отвечать только односложно. Так меньше вероятность ляпнуть что-нибудь не то.

— Какой?

— Я должен был оставить эту сумку в Излучине, у местной знахарки.

— В Излучине нет знахарки.

— Мне так сказали. — устало сказала я. Голова начинала невыносимо болеть.

— Ты уверен, что отвар действует, ученик? — спросил воин у мага.

— Да. — еле слышно ответил тот. Интересно, тихий голос — это профессиональное? — Этот отвар кому угодно язык развяжет. Да и врать не даст. Рецепт проверен.

Я удивилась. За весь разговор я не сказала ни слова правды. Ну, кроме того, что касалось Болтуна. И то лишь отчасти. Интересно, это мой организм не воспринял его рецепт или он ингредиенты перепутал?

— Точно подмечено. — хихикнул над ушком знакомый тоненький голосок. — это я его травки местами поменял. Против этой шалости никто не возражал. Правда, тебе сейчас будет немного...

Я его не слышала. Желудок прорезала дикая боль и лишь нечеловеческими усилиями я заставила себя не закричать. Ох уж эти травяные настои-отвары! Или лучше сказать, отравы? Немного? Да я сейчас если не умру, то рассудок точно потеряю! О-ой!

За этой дикой болью я и не заметила, как Кареглазый отпустил меня и отправился вслед за командирами, а также их разговора, в результате которого я так и осталась живой, хотя и связанной до завтрашнего утра.

Лёгкий шорох сзади привёл меня в чувство.

— Эй, ты как? Жива?

Я еле слышно ответила:

— Да. Ты кто?

— Друг Болтуна. Документы и карта у них?

— Нет.

— Потерпи немного. Когда всё стихнет, я освобожу тебя.

И снова ночь, и снова уснуть вряд ли удастся. Минуты текли, а голос за спиной молчал. А вдруг это не друг Болтуна, а ещё один охотник за документами?

Костёр практически погас. Как всегда, охранник занимался чем угодно, только не охраной пленника. Ну и правильно. Чего его охранять? Он и двинуться не может, не то, чтобы сбежать. А кто посмеет подобраться к ним? В такой-то холод? Да в такую погоду и нос из дома никто не высунет. Все давно спят.

Тень проскользнула от дерева ко мне, острый нож перерезал путы, сильные руки поддержали и утащили под защиту кустарника. К губам приложили флягу, я сделала несколько глотков чего-то крепкого и холодного.

— Вот и хорошо, малышка. А теперь мы уедем отсюда. Ну, давай, запрыгивай — прошептал тот же голос.

Он посадил меня, затем сам сел в седло позади меня и снова началась бешеная скачка. А я,

наконец-то почувствовав себя в условной безопасности, провалилась в чуткую дремоту, несколько минут спустя сменившуюся крепким забытьём.

Я проснулась, но глаза открывать не желала. Необходимо было хоть как-то привести в порядок ту кашу, которая творилась у меня в голове. Первое. Куда я влезла? Нет, об этом после. Тогда так. Где я оказалась? Или что я знаю об этом мире?

От Болтуна я узнала, что здесь есть такие непонятные места, как Вольница и Остров мудрости, на котором, судя по всему, живут маги. Причём в этом мире маги бывают разные, но совсем как люди. То есть некоторые люди становятся магами. А ещё есть Бродяги — то ли какая-то организация, то ли просто общее название — не понятно. И секретные Убежища, за которыми охотятся. Кстати, кто за ними охотятся? и почему они секретные? Кто напал сначала на Болтуна, а затем — на меня? Это были люди из одной и той же организации, если так можно было выразиться? Или эти два случая абсолютно не связаны между собой? Но главный вопрос: что делать с бумагами? Или письмами? Или документами? Кареглазый проговорился, что Болтун вёз их в Белую башню. Интересно, это город или действительно башня? Хорошо, что Чёрт выучил меня не только говорить, но и читать. Интересно, писать я смогу?

Надо было бы свериться с картой. Но могу ли я доверять тому, кто спас меня. Действительно ли он друг Болтуна или же ещё один охотник за документами? Но если бы он не был другом Болтуна, откуда бы он узнал, что я — девушка? Хотя, Болтун есть болтун, с него станется в бреду выболтать всё. Кто его знает.

Н-да, не очень-то у меня получилось разложить всё по полочкам. Как всегда, вопросов гораздо больше, чем ответов. И что теперь делать? Ну да ладно. Будем действовать по обстоятельствам.

Я открыла глаза и увидела деревянный потолок. Мы уже в деревне? Я села. Нет, не в деревне. В деревенских домах не бывает выбитых окон и настёжь распахнутых дверей. Также как и перевёрнутой мебели и торчащих из стен стрел и арбалетных болтов. И чёрных пятен на дощатом полу. Я выбежала на улицу. Мне стало жутко от моей догадки.

Во дворе горел огромный костёр. А рядом стоял мужчина с непокрытой головой и смотрел в огонь. Я подошла к нему. Моя догадка оказалась верна: это был погребальный костёр. Я взглянула ему в лицо, и все мои сомнения на его счёт растаяли, как снег вокруг костра.

— Это... — начала было я, но он перебил меня.

— Они были моими друзьями.

Сказал, как отрезал. Мы молча смотрели на огонь и я от всей души желала, чтобы души этих людей обрели покой и... Это не передать словами. В такие минуты каждый думает о своём, и не стоит углубляться в мои личные переживания. Вот.

— Идём, Молчунья, перекусим и в путь. Теперь мы можем рассчитывать только на собственные силы.

Его звали Ворон. Наверное, из-за длинных волос цвета вороного крыла и доминировании чёрного цвета в одежде. У него даже лезвие ножа было матово чёрного цвета. Каким образом — не спрашивайте, но блестел только заточенный край. Он подыскал мне нормальную одежду, включая кожаные доспехи и зимнюю шапку. На мой лёгкий намёк по поводу кольчуги он, усмехнувшись, сказал, что она немного тяжеловата для меня, да и особой надобности в ней он

пока не видит. А потом добавил:

— У нас не принято подключать к операциям дев и женщин. Для их же безопасности. Но, видимо, ты будешь исключением из правил. Заказ, который выполнял Болтун — очень важен, но я не могу взять его на себя. Я сам очень занят, а тут ещё Лесная стоянка... Если бы не это, заказ Болтуна был бы передан другому Бродяге и ты была бы свободна. Но сейчас тебе придётся выполнить его. Это не сложно, просто необходимо добраться до Белой башни и отдать письмо тамошнему магу при условии, что он ответит на пароль. После этого он отдаст тебе деньги, и дальше делай, что хочешь.

— Но ведь это деньги Болтуна.... - робко возразила я.

— Деньги принадлежат тому, кто выполнит заказ. Это одно из правил Содружества бродяг. Их много, но ты не обязана их соблюдать, если не хочешь стать бродягой.

— Что означает быть бродягой? Чем вы занимаетесь?

— В основном, бродим туда-сюда. — улыбнувшись, сказал он. — А если серьёзно, то нас часто нанимают в роли проводников и курьеров для особых поручений, для охраны каравана и так далее. Каждый может заниматься тем, чем хочет, если это не нарушает правил. Ты можешь взять заказ, а можешь и отказаться. Можешь влюбиться, жениться и покончить с бродячей жизнью, поступить на службу или просто стать крестьянином, когда захочешь. Но пока ты живёшь в Лесной стоянке или пользуешься их услугами, будь добр, соблюдай правила. Поняла?

— Да. Ты сказал, что обычно женщины не участвуют в выполнении заказов, так? — он кивнул, но ничего не сказал. — Но Болтун что-то говорил насчёт того, что я смогу присоединиться к вам. Что имелось в виду?

— То, что именно благодаря женщинам наше Содружество остаётся единым целым. Обычно женщины постоянно живут на стоянках и помогают нам. Шьют, рукодельничают, принимают заказы, хлопочут о провизии. Благодаря им мы чаще бываем в Лесных стоянках и чувствуем там себя, как дома, обмениваемся информацией. Вот так. Скорей всего, это и имел в виду Болтун. Ну, так как, ты — с нами?

Хм, не так уж и плохо. Раз даётся шанс — надо его использовать. К тому же, я всегда мечтала путешествовать с приключениями. Так почему бы и нет?

— Я согласна.

Он улыбнулся и сказал:

— Тогда слушай и запоминай. Содружество — это братство, друг на друга мы не нападаем. Кроме этого, ты можешь попросить о помощи любого бродягу, если только он не выполняет заказ или у него нет другой причины — он обязан помочь. Также ты можешь всегда воспользоваться запасами любой Лесной стоянки при выполнении задания или заказа. Обычно мы работаем в одиночку, но иногда можно встретить и парочки. Редко когда бродяги организуют команды по пять-шесть человек, но такое тоже бывало. Далее. Если поступил заказ — прежде чем брать, подумай о том, сможешь ли выполнить. Если же на данный момент ты — единственный свободный бродяга, то заказ автоматически падает на тебя. Если сомневаешься, можешь отказаться, но тогда придётся отсылать людей на другую стоянку. Вроде всё. Остальное тебе объяснят на стоянке. Ах да, чуть не забыл. Ты уверена, что хочешь стать бродягой и вступить в Содружество?

— Да.

— Ты согласна выполнять правила и хранить расположение Убежищ в тайне?

— Да, но если ты объяснишь мне, что это такое.

— Это тебе объяснят на стоянке. Мне просто некогда. Продолжим. Согласна ли ты помогать другим членам Содружества, если такая помощь понадобится и ты сможешь её оказать?

— Да.

— Тогда я, Ворон, даю тебе это кольцо в знак того, что ты являешься одним из бродяг, вступивших в Содружество. Показав его и назвав своё имя (а в первое время — ещё и моё), ты можешь получить помощь от любого бродяги из содружества на любой Лесной стоянке. А теперь о задании...

Мы ехали по старой заброшенной дороге в направлении Белой башни. На шее, на тонкой верёвочке висело колечко с маленьким зелёным камушком в виде капли. В Излучине Ворон купил мне лошадь и полный походный набор, а также объяснил, чем как пользоваться. Конечно, большинство вещей он захватил из Лесной стоянки (бандиты так и не нашли тайный склад бродяг с запасами еды, оружия и прочей необходимой утвари). Так что теперь я ехала на своём коне, в моих перемётных сумках хранились мои припасы, а к седлу были прикреплены небольшой самострел (который иногда по старой привычке называла арбалетом) и колчан с болтами, длинный и короткий кинжал, в сапоге был спрятан нож, а также письма и карта.

На привалах я тренировалась в стрельбе и ближнем бое с коротким и длинным кинжалом, в метании ножа, следопытстве, умении разводить бездымные костры и пользоваться огнём, отличать съедобное от ядовитого, охотиться и замечать то, что обычно заметно не было. Такой своеобразный курс молодого бойца длинной в две недели.

Теперь я свободно определяла стороны света без компаса, а время — без часов, изучила уйму названий всяческих растений, а также "что следует делать, если". Я могла ориентироваться по звёздному небу и отличить след зайца от лисицы, вполне сносно обращалась с самострелом и неплохо метала нож. Но Ворон всё равно оставался недоволен мной. Ему хотелось, чтобы я умела всё сразу. Но ведь так не бывает, правда?

— Завтра мы будем в Белой башне — сказал он, укладываясь на ночлег.

— Уже завтра? — с огорчением сказала я.

В Белой башне мы должны были расстаться. Его путь дальше лежал через горный перевал на запад, в Долину самоцветов.

— Ворон, я хотела тебя попросить, чтобы ты подождал меня в гостинице, пока я не вернусь от мага. Я... — я должна была в этом признаться. — Я боюсь.

— Ты знаешь, я не могу задерживаться. И так большой крюк сделал. К тому же, ты должна привыкать самостоятельно справляться с заказами.

— Я знаю, но... я буду чувствовать себя увереннее. К тому же, я никогда не встречалась с магом.

— Всё в жизни бывает в первый раз. К тому же, маги — такие же люди, только у них другой талант. Вот и всё. Вопрос закрыт.

Вот и весь разговор. Отвернулся от костра и заснул.

Я вздохнула и, подбросив сухих веток в костёр, уставилась на звёздное небо. На Земле я никогда не видела таких больших звёзд в таком количестве.

Значит, уже завтра. Найти в незнакомом городе незнакомого мага и отдать ему письмо. При условии, что он ответит на пароль. А если он не ответит? Отдать ему другое письмо. "Обычные головоломки магов" — так сказал Ворон. Кажется, так просто: отдать письмо и получить за это деньги. Но почему же тогда Болтун лежит при смерти в какой-то таверне, а я сама чуть было не стала... Ладно, как бы там ни было, а это сделать я должна. Если не я, то кто?

Ладно, будем считать, что деньги у меня в кармане. Что дальше? Ворон уже уедет, а значит, я останусь одна. Мне надо будет отправиться на одну из Лесных стоянок и рассказать всю эту сумасшедшую историю, остаться там и попробовать освоиться на новом месте. Я достала карту и вновь проверила себя. Да, ближайшая стоянка была в Кедровом лесу, в дне пути от Белой башни (теперь масштаб не представлял для меня никакой трудности).

Жаль, что все мои вещи остались там, в лесу у Излучины. С удовольствием бы сейчас начала вести дневник. Или порисовала бы. До полуночи ещё часа четыре, надо чем-то занять себя, а то засну ещё. Потом от Ворона взбучку получу. К охране лагеря он относился очень ревностно. Даже если вокруг нас на километры не было никого. Поговорить бы с кем-нибудь...

— Чёрт, ты тут? Я хочу кое-что спросить. — тихо сказала я.

— Ну, что тебе надо?

— Я хочу узнать, почему я вижу тебя? И слышу.

— Хм! Потому, что в этом мире это возможно. Другие просто не знают об этой возможности.

— Ты... Ты был со мной всегда?

— Нет, конечно. Я тутешний. Твой прежний... э... наблюдатель решил, что на Земле ему будет удобнее и остался там. Ну, а я здесь был чем-то вроде мелкого местного лесного пакостника, пока ты в моём лесу не появилась и не захотела выразить вслух свои не очень-то положительные чувства. Вот меня к тебе и приставили.

— Зачем?

— Как зачем? Кто-то же должен присматривать за тем, что ты такого сделала, чем бы мы могли воспользоваться.

С трудом переварив эту фразу, я задала следующий вопрос:

— А зачем?

— Чтобы порядок был! На каждый свой поступок человек расходует энергию и в зависимости от того, какой эта энергия становится, я могу либо воспользоваться ею для увеличения своих возможностей, либо не могу. Чем больше вреда ты приносишь другим, тем сильнее становлюсь я.

— А если я не приношу вред?

— Ну, я остаюсь таким, каким был: чahlым и ничего не умеющим. А вся энергия идёт твоему рукокрылу.

— Кому?

— У вас их ангелами называют. Тот ещё народец.

— Народец? — я уже самой себе начинала напоминать навязчивое эхо, мучающее заблудившегося путника.

— А ты что думала? Хотя мы и не из плоти и крови сделаны, но тоже являемся самостоятельными народами. Мы и без людей жить можем. Просто так уж повелось, что раз уж вы есть, то возле вас обязательно и мы появляемся.

— Интересно, получается ты — что-то вроде паразита? Живёшь за мой счёт?

— Нет, ну вы на неё посмотрите, как чуть что, так сразу паразит! А кто травки спутал? Это у вас там на планете черти да демоны распоясались — людям совсем не помогают. А у нас тут без этого никуда: ты мне — я тебе. Ну вот скажи, что бы ты делала, если бы я тогда тебе не помог? Ничего. А что бы я от этого получил? То же самое ничего. А так — и тебе хорошо, и мне. Этой банде ты вред нанесла — нанесла, я свою толику энергии получил. Вот и славно, все довольны.

— А если бы вас не было? Что было бы с энергией?

— Ну-у, как бы так пояснить... Ага! Она бы рассеивалась вокруг этого человека, влияя на его окружающих и его судьбу. Она и сейчас влияет, но только в гораздо меньшей степени. Без нас было бы хуже. Гораздо хуже.

— Благодетель, блин. — хмыкнула я, подбросив ещё веток в костёр. — Ты что-нибудь узнал по поводу того, почему я здесь?

— Знаю только, что наши к этому делу не причастны. У рукокрылов спроси.

— Спрашивала.

— И что?

— Ничего.

— Значит, точно их рук дело. Только вот для чего... Стоп. — он с прищуром посмотрел на меня. — Как это спрашивала?

— Вот так. Точно также как тебя сейчас.

— Это не честно! Я первый начал тебе помогать! — Чёрта в ярости я ещё не видела. Да и не думаю, чтобы вам это зрелище понравилось. — Ты только мен должна слушать! Он не имеет права вмешиваться!

— А вот это уже наглость. — это был Ангел. — С каких пор только вы имеете право давать советы людям? И почему это она должна только тебя слушать? В отличие от некоторых, я нахожусь с ней с самого начала, и лучше её знаю. А ты вообще непонятно каким образом

рядом оказался.

— Ах так, да? — он сжал свои мелкие кулачки, шерсть стала дыбом, кисточка на кончике хвоста превратилась в наэлектризованный шарик, между волосинками то и дело проскальзывали искры. Это притом, что сам по себе хвост мотался из стороны в сторону. Жуть!

— Да, именно так! — сказал ангел, скрестив руки на груди, расправил свои белоснежные громадные крылья и засверкал глазами (в прямом смысле слова).

Они стояли друг напротив друга, по обе стороны от костра. Один — справа, другой — слева. Всё как всегда.

— Ребят, почему бы вам обоим не уговориться, пока тут не произошел взрыв сверхновой? Я всё понимаю, но давайте договоримся. Я буду выслушивать обе стороны. Но только в качестве советчиков, ладно? И то, когда мне понадобится совет. А то вы друг друга испепелите, ей богу. Приносить только пользу или только вред я всё равно не смогу, так что никто в накладе не останется, если вы переживаете за это. А если вы действительно хотите мне долгих лет жизни, причём такой, чтобы я ей была довольна ну хотя бы процентов на пятьдесят, то кончайте эти разборки и лучше думайте о том, как сможете помочь мне завтра. Ваша помощь мне очень понадобится. И твоя, Чёрт, и твоя, Ангел. Договорились? Я спрашиваю, договорились?!

Они недовольно и немного обиженно посмотрели на меня и исчезли. Н-да, теперь-то я уж точно не засну.

Белая башня — довольно большой город с узкими мощёными улочками без снега и высокой каменной башней в самом центре. Как мы узнали, именно там и жил наш маг. То есть мой маг.

— В башню пойдёшь одной дорогой, возвращаться будешь другой. Деньги сразу спрячь. Письма в разных карманах?

— Да.

— Хорошо. После этого — сразу в Лесную стоянку. Понял?

— Да. Ворон, может, ты всё-таки дождёшься меня? Пожалуйста.

— Нет. Мне пора. Я уеду минут через двадцать после твоего ухода. Так что желаю удачи и надеюсь ещё встретиться с тобой. Давай, как будто вышел погулять, понял?

Глубоко вздохнув, я с сожалением сказала:

— Да, понял. Желаю тебе удачи.

— Не волнуйся, это просто. Главное, не растеряться.

Он вышел из комнаты и спустился в таверну. Я ещё раз всё проверила. Письма лежали в потайных карманах куртки, из которых никакой воришка просто так их не выудит. На поясе висели длинный и короткий кинжал, нож в сапоге. Нахлобучив шапку, я вышла из комнаты, спустилась в общий зал, кивнула Ворону и вышла на улицу.

Проходя от лавки к лавке, от витрины к витрине, я медленно, приближалась к башне. Начинался снегопад. Тихо-тихо с неба срывались пушистые белоснежные снежинки,

становившиеся грязной кашцей на мостовых города. И вот я на небольшой площади, окружавшей башню. Интересно, что возникло раньше — башня или город? И ещё. Почему маги любят жить в башнях?

Тяжёлая дубовая дверь была заперта. Небольшой молоточек на двери — очень удобное изобретение. И хриплый голос через пару минут спросил:

— Чего надо. — не очень вежливо, зато точно.

— Господин маг дома? Мне необходимо кое-что ему передать. Лично в руки. — сразу уточнила я, вспомнив, как дворецкие не любят беспокоить своих хозяев по пустякам.

Заворчали старые засовы, заскрипели петли — дверь открылась и невысокий горбатый старик жестом приказал следовать за собой.

Винтовая лестница вела наверх, в большой зал с камином, парой столов возле стен и высоким мягким креслом, в котором сидел седовласый старец с длинной белой бородой. Маг, типичный. Уж слишком типичный. А за креслом, с обеих сторон стояли пара детей в кольчугах и при оружии. Почему-то их каменно-непроницаемые лица показались мне знакомыми. Интересно, почему?

— Что ты хотел? — властно спросил маг. Или тот, кто хотел им казаться.

— Господин маг? — учтиво спросила я.

— Да.

— Ваш старый друг просил передать вам привет. — ровным голосом сказала я.

— Я рад, что мои друзья не забывают обо мне. Что ещё?

На пароль он не ответил. И почему я не удивилась? Я достала из кармана ложный конверт и с лёгким намёком сказала:

— Дорога была длинна и небезопасна...

Он кивнул одному из охранников (или стражников) и тот подошёл ко мне с увесистым кошельком в руках. Взяв кошель, я отдала ему конверт и, когда он отошёл, я поклонилась магу (или подсадной утке) и развернувшись, направилась к выходу.

— Подожди. — сердце забилось чаще, а рука сама собой легла на эфес длинного кинжала. — Мой друг больше ничего не передавал?

— Нет. — не оборачиваясь, сказала я.

— Жаль. Ну что ж, счастливого пути тебе, бродяга.

— И вам долгих лет жизни, господин маг.

Если честно, я ожидала арбалетного болта в спину. Или маленького огненного шарика. Или большой ветвистой молнии. Но я вышла из башни целой и невредимой. Кошель с деньгами я сразу же спрятала в потайной карман. По совету Ворона я вернулась в таверну другой дорогой. Только я не шла неторопливым шагом, а бежала со всех ног. Я надеялась, что Ворон всё ещё в таверне и поможет мне разобраться в том, что делать дальше. Но он уже уехал. Влетев в

комнату, я заперлась и подпёрла дверь стулом. Закрыв ставни, я села на кровать и постаралась привести мысли в порядок.

Главный вопрос: "что делать?" в моём случае был второстепенным. Главным было разобраться — что было и что будет, если всё оставить так, как есть?

Маг не ответил на пароль. Значит, либо маг был не настоящим, либо... Почему мне были знакомы лица этих охранников (или стражников)? И что теперь делать с настоящим письмом? Я достала его из кармана и стала вертеть в руках. Простой кусок пергамента, завёрнутый в кусок полотна с сургучной печатью в форме звезды. Вдруг печать сама по себе отвалилась. Вот так взяла и отпала. Полностью, не треснув и не разломившись. причём до этого она была прикреплена намертво. Из чистого любопытства я развернула полотно и расправила пергамент.

Буквы складывались в слова, слова — в фразы, фразы — в предложения, а они в свою очередь — в строчки большого письма предупреждения. О том, что один из магов нарушил заповеди предков и пытается раскрыть тайну управления людьми. И о том, чтобы Делиал был осторожен, так как у него хранится одна из ключевых книг по этому вопросу. И ещё то, что этот маг хочет подчинить себе и остальных магов. Или уничтожить.

Ну да, конечно. Главный злодей дал о себе знать. Интересно, для того, чтобы вернуться обратно мне необходимо его победить? Неужели всё так банально? А я-то надеялась.... Вот ведь повезло, так повезло. Второсортная компьютерная игрушка — это всё, на что я могу рассчитывать? Это несправедливо!

И что, мне теперь сломя голову кидаться на штурм этой башни для освобождения мага? Хоть бы тогда какой-нибудь артефактик ценный подкинули, что ли. Эх, плохи мои дела...

Эй, у меня есть кое-что получше артефакта: персональный Чёрт! Ну, и Ангел, конечно.

— Чёрт, ты меня слышишь?

— Не только слышу, но и чувствую, что ты задумала. Это сумасшествие.

— Мне необходимо знать, что ты умеешь.

— Не так уж и много, благодаря некоторым.

— Что, совсем ничего? Да уж, не думала, что черти так обмельчали. У нас они многое могут. А мне действительно какой-то слабак попался.

— Что? Слабак? А кто зелье испортил? А кто все копыта стёр, пытаюсь хоть что-то выяснить о том, каким образом ты здесь появилась? Меня не зря лесным шкодником поставили. Я и глаза отвести могу, и следы спутать, и вещи поднимать, мелкие. И у тебя язык поворачивается сказать, что я ничего не могу? Неблагодарная!

— А замок открыть сможешь?

— Замок? Не пробовал. Да и зачем мне это в лесу?

— Придётся попробовать.

Он уставился на меня, как баран на новые ворота. Потом сокрушённо вздохнул и сказал:

— Нет, ну это надо? Меня, чёрта со стажем, как малого ребёнка на "слабо" взяла. Ну это надо, а? Не зря я тебя выбрал — с гордостью добавил он.

Звонкий юношеский смех разлился по комнате. Конечно, это был Ангел.

— За что я вас уважаю, так это за то, что легко признаёте свои ошибки. Пока не заматереее. И ещё за то, что не всегда умеете распознать людскую хитрость. Я пришёл предупредить. Если думаешь освободить мага, это надо делать сегодня ночью. Завтра утром они уезжают и мага забирают с собой.

Ночью? Ну да, как всегда. Четыре часа до заката, ничего не известно, плана нет.

— Кто знает, где они держат мага? И вообще, сколько их в башне?

— Их восемь, не считая горбуна и кухарки мага. А насчёт мага я ничего не знаю. — сказал Чёрт.

— Маг в подземелье, где конкретно — укажу. — ответил Ангел.

— Интересно, чёрный ход есть?

— Да.

— Дверь охраняется?

— Ты помнишь, как тебя охраняли? — съязвил Чёрт. — Точно также охраняются все входы в башню.

Я была приятно удивлена. Эти ребята мне нравились всё больше и больше: горстка лентяев и проходимцев, которые даже беспомощного пленника не могут уберечь. Может, мне и повезёт? Если буду вести себя, как мышь и никто ничего случайно не уронит. И если Чёрт научиться открывать замки. И если охранник будет невнимателен. И если камера не охраняется. Слишком много "если".

Набросив на плечи зимний дорожный плащ, я ещё раз проверила оружие, натянула тетиву самострела и вложила в ложе болт. Специальная пластина не давала болту падать даже при наклоне самострела.

— Разряди пока самострел. — посоветовал Ангел. — Тебе идти через весь город, кто-то толкнёт и всё. Городская стража схватит за разбой и что дальше?

Болт я сняла, но тетиву не спустила. Самострел повесила на пояс при помощи специального крючка.

— Не забудь: выходи через чёрный ход. — напомнил Чёрт.

— Да, помню.

— Ну, счастливо.

Мне повезло: из таверны я вышла незамеченной. Даже если кто-то и выследил меня по пути из башни в таверну, то наблюдать за таверной никто и не думал. Ещё одна счастливая случайность или опять беспечная халатность?

На улице мела метель. Я оставила вещи в конюшне возле лошади, прикрыв их соломой и направилась к башне самой короткой (по моему мнению) дорогой.

Благо, что ветер дул мне в спину и снег не мешал, а помогал мне. Я и не заметила, как дошла до площади перед башней. Конечно, выйти сразу на парадную дверь могла только я. Хорошо ещё, что уличное освещение было ещё не изобретено и улочки тонули в темноте. Прижимаясь к стенам домов, я прошла на другую сторону башни и, собравшись с духом, перебежала площадь.

Чёрный ход представлял собой небольшую деревянную дверь без всяких украшений и ухищрений.

— Чёрт! Проверь пожалуйста на заклинания и постарайся открыть замок.

— Сейчас. Заклинаний нет, а вот замок — обыкновенный тяжеленный засов. Конечно, попробую, но не обещаю.

— Не ворчи. Скорее.

Пока он ворчал и тужился, я откинула назад полы плаща, сняла самострел и вложила болт.

— Аккуратно, петли не смазаны. Охранник спит. Лестница вниз — что яма. Будь осторожна.

— Ты огненный шарик зажечь не можешь?

— Слушай, я не маг, а Чёрт. Я и ак все правила нарушаю, помогая тебе. Не жди от меня большего. Поняла?

— Хорошо.

Комнатка была маленькая и освещалась только двумя факелами. Охранник спал, сидя на табуретке с мечом на коленях. Сладко так храпел, просто прелесть. Я как можно тише прошла мимо него, готовая спустить тетиву при любом шорохе.

На узкой винтовой (они что, других типов лестниц не знают, что ли?) лестнице действительно было темно. Придерживаясь рукой за стену, я аккуратно спускалась вниз.

— Сюрпризов не ожидается? — шёпотом спросила я.

— Да нет, пока не вижу. — ответил Чёрт. — Ещё один пролёт — это кладовка. Камеры никто не охраняет.

— Ты уверен?

— Да, уверен. Почему ты всегда сомневаешься во мне?

Я не стала отвечать. На этом этаже горел факел, который я без зазрения совести решила позаимствовать. Два коридора отходили от лестницы. Куда теперь?

— Налево до конца. Правая дверь — тихо шепнул Ангел.

Дверь была заперта на засов, а кроме засова — на тяжеленную и толстенную балку. Самострел придётся опять повесить на пояс. Хорошо, что для факела была предусмотрена скоба на стене.

Пять минут усилий показали лишь то, что я не силач-тяжеловес, а всего лишь девушка. Чёрт!

— Ладно, отойди. Теперь моя очередь. — сказал он самый.

Чёрт поднял эту балку, как пушинку.

— А ты раньше не мог это сделать?

— А ты просила Чего стоишь, открывай засов.

Отлично. Еле отодвинув засов, я тихонько открыла дверь. Я очень боялась, что петли будут скрипеть, но всё обошлось. Камера была огромной. Просто невероятной. И тёмной. Очень тёмной. И я никого там не видела.

— В левом дальнем углу. — вновь шепнул Ангел.

— Чёрт, толкни его.

— С какой стати? Пойди и вытащи его.

— А если дверь закроется?

— Сообрази, чтобы не закрылась. Пошевели мозгами, если они у тебя остались.

В ответ я лишь фыркнула, достала болт для самострела и вставила его между дверью и порогом. Проверив моё приспособление, я, с чувством маленького триумфа взяла факел и спустилась в камеру.

Да, маг действительно был там, где сказал Ангел. И он был не в лучшем состоянии: на моё приближение он никак не отреагировал. И что, всю дорогу мне нести его на себе?

— Скорее. Если, конечно, не хочешь составить ему компанию. Поднимай его.

Легко сказать! Хотя, должна признаться, он весил не столько, сколько я себе вообразила. Но всё-таки тяжеловато. А, потерявши голову, о волосах не плачут. Я потащила его к лестнице. Какое там двери закрыть! Я лишь вставила факел на место и достала длинный кинжал (с горем пополам). Нет, всё-таки он тяжёлый. И как я его до таверны дотащу? Почему я лошадь там оставила? Вот глупое создание. А ведь возле дверей ещё охранник. Что я делать буду?

На последнем пролёте он начал приходить в себя. Очень вовремя! Хотя бы брыкаться не начал.

— Тихо ты. — шепнула я ему на ухо. — А то вместе снова в камере окажемся.

Похоже, он понял. Во всяком случае, идти стало немного легче. И вот последние ступеньки. Вроде, всё тихо. Я прислонила мага к стене и выглянула. Охранника не было. Это плохо или хорошо? Думать было некогда. Поддерживая мага, я как можно быстрее вышла из башни.

Снег ударил мне в лицо, маг упал куда-то в сторону, я с шумом закрыла дверь. И уже хотела наклониться за спасённым, как кто-то схватил меня за руку. Сердце упало в пятки, а рука с кинжалом рефлекторно дёрнулась в сторону схватившего и наткнулась на преграду.

— Тихо, молчунья. Быстро на лошадь и в Лесную стоянку.

Это был голос Ворона.

— А где маг?

— Уже на лошади. Я как чувствовал, что ты куда-то влезешь. Давай.

Запрыгнув на лошадь, сзади мага, я поскакала за Вороном. Извилистые улочки, запорошенные снегом, жёлтые пятна окон, стук копыт и ветер в лицо.

Через пять минут мы уже были за городом. Маг снова обмяк и мне приходилось держать его, да ещё и себя, да ещё бороться с метелью. Мы скакали по дороге к Кедровому лесу, высившемуся вдаль чёрной громадиной, еле различимой из-за пелены снега. День пешего хода для человека — сущий пустяк для хорошей лошади, сытой и вволю отдохнувшей. Часа через три мы были уже у кромки леса. Ворон спешился.

— Давай поводья. Береги голову.

Высокие заросли кустарника защищали вход в Кедровый лес. Наклонившись как можно ниже (впереди был маг), я придерживала шапку свободной рукой.

— Всё, привал. — сказал Ворон, отпуская мою лошадь. Уложи его на мой плащ и укрой своим. Затем разведи костёр и поужинай. Завтра утром поедешь по тропинке к Лесной стоянке. Покажешь кольцо.

— А ты?

— А я и так задержался на целый день.

— Но как ты без плаща?

— Мне не привыкать. Постарайся больше никуда не вляпаться до Лесной стоянки, ладно?

— Спасибо, Ворон.

Он уже исчез в зарослях. Я осталась наедине с магом и своими страхами.

Конечно, заснуть я не смогла. Костёр разводить я также не стала. И хоть здесь метели как таковой не было, но снег по-прежнему падал и падал. Наутро от тропинки и следа не останется. И если я даже найду эту Лесную стоянку, то что я им скажу? Здравсьте, я непонятно откуда взявшийся Молчун, которого подобрал Болтун, который сейчас лежит при смерти в Саймонвилле. А Лесная стоянка около этого города разорена разбойниками. Ах да, Болтун переложил на меня свой заказ, а в бродяги меня посвятил Ворон, спасший от тех, кто охотился на заказ Болтуна. А потом мы вместе отправились в Белую башню и там я выполнила заказ. То есть письмо (настоящее) осталось при мне, а деньги я таки-получила. А по ходу дела я узнала, что тот, кому я везла письмо попал в руки тех, от кого спас меня Ворон и решила спасти его. Конечно, Ворон мне помог, но я об этом не знала до тех пор, пока не выскочила из башни с полумёртвым магом на руках. А теперь Ворон ускакал по заказу, а я — вот я, а вот маг. Ах да, маленький пунктик. Я — девушка.

Класс? Мне тоже понравилось. Интересно, мне поверят?

Самое удивительное было то, что мне таки поверили. Выделили комнату и женское одеяние по размеру, сказали подальше спрятать походные принадлежности и забыть про Молчуна и Молчунью. Спросили, что я могу делать. И так, как я теоретически могла и спицами вязать, и

крючком, а ещё вышивать умела и кое-как знала макраме (для них это было новое слово, но когда я объяснила, то это оказалось "плести кружева"), то новое имя пришло само собой — Рукодельница. Оно-то ко мне и прилипло.

Маг поправлялся быстро. Его просто напичкали всякими настоями, чтобы он не смог колдовать, а теперь силы вновь возвращались к нему. Конечно, он никому не признался, в чём дело. Мне об этом Чёрт рассказал. Ох и хохотал же он! А ещё по секрету Чёрт мне поведал о том, что маг очень интересуется, где тот малый, который спас его. Надо же, без памяти был, а то, что его "малый" спасал, запомнил. И то, что кое-кто проговорился, что звали того малого Молчун и что я (то есть Рукодельница) — его сестра-двойняшка.

— Почему ты не сказала, что он — твой брат? — сурово спросил он, встретив меня я в общей зале.

— Он просил не говорить. — пожав плечами, ответила я, смотря прямо ему в глаза.

— Когда он вернётся?

— Понятия не имею. Зачем вам это?

— Он спас меня. — ответил он так, как будто я сказала какую-то несусветную глупость. — К тому же, я так и не получил письмо.

Я усмехнулась. Действительно, маги — абсолютно обычные люди, только с другим талантом. Как и все люди, этот молодой безбородый маг искал достойную причину для того, чтобы оправдать своё желание встретиться с "моим братом". Ну что, устроим ему встречу? Нет, не стоит.

— Это можно устроить прямо сейчас. Ваш старый друг просил передать вам привет.

При этих словах он аж вздрогнул. А затем, смотря куда-то вдаль, ответил:

— Когда-то давно говорили, что один старый друг лучше новых двух.

При этих словах вздрогнула я. Да, на пароль он ответил. Вот только именно сейчас я поняла, что это поговорка с МОЕЙ Земли. Для того, чтобы скрыть свою непонятно откуда взявшуюся ностальгию, я принялась копаться в карманах в поисках его письма. И я его нашла. Он вопросительно посмотрел на меня, заметив отсутствие печати.

— Брат просил извиниться и передал, чтобы вы не беспокоились: он не умеет читать.

— А ты? — почему меня так волнует этот взгляд ярко-синих глаз?

— И я тоже. — тихо добавила я.

На дворе послышался шум и в общую залу влетел Болтун.

— А, Молчун! — с порога крикнул он мне. — Выполнил заказ?

И тут же закашлялся, потому что кто-то со всей силы ударил его кулаком по спине.

— Ты что, совсем ослеп, Болтун?! Юбки не видишь, аль с перепоею глаза не продрал? Это же Рукодельница, сестра-близняшка Молчуна! Когда ты перестанешь их путать? — это была Златовласка, одна из женщин, постоянно живущих на стоянке. И моя непосредственная

учительница одновременно.

— Да как же их не путать! Из них обоих слова не вытянешь, волосы короткие, да и лица — что две капли воды схожи. Хоть бы косу отрастила, сестирца. — с небольшой издёвкой сказал Болтун.

— Подумаю. — коротко ответила я.

И ушла. Эти внимательные взгляды мага уже успели до смерти мне надоесть. Ещё не хватало, чтобы маг догадался о том, что спасла его именно я. Вот тогда проблем уж точно не оберёшься.

Почему-то заказчики не любили женщин-бродяг. Наверное, считали их слишком слабыми. Или болтливými (это после Болтуна-то?). Или... Да много ли их, этих "или"? В общем, от заказов меня предусмотрительно отстранили, Молчуна сослали далеко-далеко и на этом успокоились. До весны.

Потому что весной вспомнили о том, что необходимо привести в порядок Лесную стоянку у Саймонсвилля. Наставница — так звали самую старшую и мудрую из женщин Кедровой стоянки на общем совете сказала тихо, но уверенно:

— Никого из моих девочек туда отправить я не могу. Сами видите — еле справляемся. Так что думайте сами, господа бродяги.

— Ну как же без женщины на стоянке-то? — засетовали мужчины. — Кто хозяйством руководить будет? Ты уж придумай что-нибудь, но хоть кого-то из своих отпусти.

Как-то так само собой получилось, что наставница посмотрела на меня и сказала:

— Думаю, из моих девочек с этим сможет справиться только Рукодельница. Я всему её обучила, да и она сама родом из этих мест. Она сможет. Ну, а кто вместе с ней пойдёт — это уже вам решать.

— Я. Полюбился мне Саймонсвилль, девки там уж больно хороши. — то ли в шутку, то ли вполне серьёзно сказал Болтун.

— И я. — сказали ещё трое-четверо бродяг.

— И я. — Надо же кому-то проследить за этим сбродом молодых да зелёных — шутя добавил Ворон, с которым я толком и переговорить не успела: он приехал за два часа до совета.

Вот так, с пяти-шести бродяг да одной меня началось возрождение Лесной стоянки Саймонсвилля.

* * * * *

Почему я теперь, спустя пять лет, вспоминаю об этом? Чтобы разобраться, почему я так и не нашла своего места в этом мире. Очень горько покидать насиженное место, тем более, если это место восстанавливал ты сам с горсткой хорошо знакомых людей. За эти пять лет многое произошло. Первый год на стоянке в качестве начальницы хозчасти бы, наверное, самым тихим. Не потому, что на стоянке из женщин была лишь я да девчушка чуть помоложе, из соседней деревни. Просто... Всё было спокойно. Постепенно налаживался быт, всё больше

бродяг искало заказы в нашей стоянке, кое-кто даже перебирался к нам насовсем.

Всё началось с того, что некоторые заказчики (особенно из числа магов) очень сильно стали интересоваться Молчуном. У меня. Я, как могла, отмалчивалась, говорила, что он выполняет заказ и прочее. Бродяги по-доброму подтрунивали надо мной, дескать, может, и вправду за Молчуном послать, пусть поторопится, а то лучшие заказы другим достаются. Они-то знали, что я и Молчун — один и то же человек. Я отшучивалась и лишь шикала на них. Но как-то Ворон вполне серьёзно заявил:

— Знаешь, я считаю, что Молчуна надо вернуть к жизни. Видно, маг нарасказывал про своё героическое путешествие с три короба, да народ кое-что сам домыслил, как всегда. Вот и выходит, что Молчун очень даже популярная личность, почти герой. Сама знаешь, что люди любят героев, и готовы за них хорошо платить. А много ли у тебя осталось из тех денег? Думаю, нет. Ведь за большинство материалов и продуктов ты платила из своих, так?

Конечно, так. И хоть каждый заказчик платил определённую сумму за обращение на стоянку, доходы никогда не окупали расходов. В общем, они с Болтуном меня уболтали.

Кончилось всё тем, что, приехав после очередного заказа, я узнала, что на стоянке теперь всем заправляет Хозяюшка — такая матрона, глава семейства, немного любящая командовать и подчинять. Это меня "немного" огорчило, но я поняла, что находиться постоянно в отъезде и пытаться управлять стоянкой — безрасудно. И с радостью уступила ей этот пост.

Сначала всё было нормально. Можно сказать, наконец-то я перестала быть Рукодельницей-Молчуном и перешла в разряд обычных бродяг. Даже пернатым другом обзавелась — большим вороном, которого выходила в одном из путешествий. Теперь он всюду следовал за мной и стал такой маленькой отличительной чертой и большим помощником.

И вот однажды Хозяюшка посоветовала мен взять один заказ от вельможи. Знатного вельможи, желавшего, чтобы именно я (то есть Молчун) доставил важный пакет его государю на другом конце света. Плата, конечно, соответствовала расстоянию.

И я, в который раз не послушавшись Чёрта и не посоветовавшись с Ангелом, дала себя уговорить. А кончилось всё большим скандалом: уже перед самым въездом в столицу, я нарвалась на разбойников. Обычных лесных разбойников, грабивших абсолютно всех. Платить им дань было нечем, я пришпорила коня и получила болт в спину. Так с этим болтом к государю и пожаловала. Конечно, меня тут же принялись лечить.

Вот тут и оказалось, что Молчун — это вовсе не Молчун, а государь — женщин в грош не ставит. Плату я с него всё-таки выбила (нет, не в прямом смысле), но он пообещал растрезвонить об этом обмане по всем городам и весям. Не было печали...

Кое-как, с незажившей раной я приковыляла на стоянку. И вместо тёплого дружеского приёма встретил меня град упрёков. Нет, не от бродяг. От Хозяюшки. И когда я в лицо ей высказала всё, что я о ней думаю, я решила, что здесь не останусь и единого дня. И ещё. Молчун должен был умереть.

А потом был крупный разговор с Чёртом. Ему, видите ли, не нравилось, что я отказываюсь и дальше быть Молчуном. С ним я тоже поругалась. Злая на весь этот мир, я, уставшая, как собака, уснула сном мертвеца.

Наутро, поднявшись с постели с головной болью и тяжестью на душе, я подошла к умывальнику, над которым висело небольшое отполированное до блеска блюдо,

использовавшееся мною в качестве зеркала. И не поверила своим глазам. Как и рукам. Вместо средней длины пепельно-золотистых, чуть вьющихся волос на голове была копна рыжих, жёстких, как проволока, длинных локонов, скрученных в своеобразные пружины. Исправлять содеянное Чёрт наотрез отказался. И, как всегда, Ангел не мог вмешаться.

Через час титанических усилий и призыва на помощь Милашки (да, той самой, из гостиницы), проволока была заплетена в семь косичек-дракончиков, захватывавших волосы от самой чёлки (её убрать я не решилась) до макушки, где всё это мы собрали в большой хвост, издали напоминавший клубок спутанных ниток.

Настроение у меня было прескверное. Молча сложив всё необходимое в перемётные сумы, остальное я оставила в комнате без присмотра, я спустилась в общий зал.

Что было приятно, некоторые из давно знавших меня бродяг (как в женском, так и в мужском платье), меня не узнали.

— Сегодня ночью, — объявила я громко, чтобы услышали и заказчики — на северной дороге Молчун и его сестра, выехавшая ему на встречу, попали в засаду, и оба погибли. Карвин... — мой голос сорвался. Я не знала, как лучше выкрутиться из этой ситуации. Может, так всё и оставить? — Карвин принёс эту весть на рассвете.

— Что ж, мир праху ему, и сестре его. — поднял бокал с горячим вином Борода.

За это и выпили. Увидев сумки, многие помрачнели. Некоторые, подойдя поближе, спрашивали:

— Может, останешься? Перемелится, мука будет.

Я лишь качала головой. Уже в дверях сказала:

— Хозяюшка, с вещами, что остались в комнате — поступай, как знаешь. И прощай, больше ты меня здесь не увидишь.

Я седлала лошадь. Ворон и Болтун выполняли заказы, и это было хуже всего. Встретимся ли мы снова? Кто знает? Надолго задерживаться на Лесных стоянках я теперь не хотела, так что вряд ли.

— Может, передумаешь? — это была Милашка.

— Нет, видно, осёдлая жизнь не для меня. Ты видела, что из этого выходит. Наверное, я слишком вспыльчивая. Загораюсь, как солома от искры.

— Ты теперь сама как искра. А на себя не наговаривай. Ты не вспыльчивая, просто кое-кто слишком любит всегда оставаться правым. И не переживай, тебе этот цвет очень идёт.

— Да уж, слышала, что люди за одну ночь седыми становятся, но чтобы огненно-рыжими...

— Ты пробовала колдовать? — осторожно спросила она.

— Нет. — усмехнувшись, ответила я. — Как сказал Болтун — во мне нет ни капли колдовского дара. Сама не знаю, что с ними произошло. Прощай, Милашка. Береги себя. И если увидишь Болтуна — передай ему от меня привет. И ещё. Спасибо, что вышла проводить. Удачи и счастья тебе.

— Постой, огненная. Мне нужно поговорить с тобой.

Это был старый седой мужчина в немного странной одежде.

— Ты ведь была подругой Молчуну, правда?

— С чего ты взял?

— С такой горечью можно говорить лишь о кончине доброго друга. Или любимого...

— Нет, мы с ним... очень давно дружили, вот и всё.

— Значит, ты сможешь выполнить мой заказ, да?

Вообще-то, я не собиралась брать заказ. Совсем. Денег у меня было предостаточно, так что я подумывала, куда отправиться их тратить. Конечно, после того, как я залечу свою рану. Это я ему и сказала.

— Да заказ у меня не срочный. Так, если будет свободный годик-полтора.

Это меня заинтриговала. Для того, чтобы добраться до отдалённых участков континента необходимо было месяцев шесть — максимум. Полтора года?

— Расскажи поподробнее.

Оказывается, он был картографом. И, исследуя карты, наткнулся на интересный факт: далеко на востоке, практически у самого океана, в окружении гор есть большая равнина, или долина. В общем, что-то большое и неизвестное. Такое маленькое белое пятно, внутри которого могут разместиться десять Древоргадов (то бишь самых больших городов на всём континенте). Но сам он слишком любит домашний уют, да и стар... Да и заплатить много не сможет, быть может, только после продажи карт, да и то, если повезёт...

Прикинув в уме, сколько будет стоить полуторагодовое путешествие на восток, да ещё и в неизведанную зону и посмотрев на его лицо, я буркнула под нос:

— Я подумаю.

— Отлично! Вот задаток.

— Я сказала, что я подумаю, а не "я согласна".

— Ну хоть скажи, как тебя зовут.

Имя... Ещё одно имя. Вспомнив слова Милашки, я ответила:

— Искра. Пусть будет так.

Мало кто мог поверить в то, что эта рыжеволосая бестия со скверным характером по имени Искра есть всего лишь перевоплощение тихого и спокойного Молчуна или Рукодельницы.

Никуда не торопясь, я ехала по лесной дороге. Не заезжая в города и деревни, я направлялась в Кедровый лес, к Наставнице. Мне нужен был совет. Да, смешно спрашивать совета у человека, когда у тебя под боком и Ангел, и Чёрт в качестве наставников. Но... Во-первых, они

постоянно спорят друг с другом, а во-вторых, они советовали абсолютно противоположное. А это только запутывало. К тому же, выбрать один из их советов — значит, принять одну из сторон. Так что мне нужен был совет человека.

Громко каркнув, на плечо уселся Карвин.

— Что? Что-то увидел?

Он утвердительно каркнул.

— Серьёзное?

Карвин сорвался полетел в гущу леса. Я направила Летунью следом.

На поляне лежала девушка, а над ней стоял волк. Чёрный, как крылья Карвина. Но он скорее охранял её, потому что когда я появилась, он встал между мной и ей и показал клыки. Меня удивили его глаза: цвета расплавленного серебра. Странный волк. Ой, это волчица.

— Не бойся, — сказала я, спешившись. — я ничего плохого не хочу. — я могу помочь.

Она немного опустила голову и посмотрела так, как будто спрашивала, кто я такая.

— Я — Искра, бродяга. Если ты, конечно, понимаешь, о чём я вообще говорю.

Она... как будто хмыкнула... Вот так дела! Я подошла к девушке. Она была мертва. Арбалетный болт торчал из сердца. Меткий был стрелок. Почему был? Потому что отсюа я увидела его тело с перекушенной сонной артерией.

— Ей я уже не помогу. Да и ему тоже. Он напал на вас?

И с чего я взяла, что они были вместе? В ответ тихое ворчание.

— Если позволишь, я бы хотела осмотреть его.

Она не возражала. Он не был бродягой (что радовало), охотником (на охоту в кольчуге не ходят или крестьянином (у крестьян кольчуг вообще нет), а также солдатом или стражником (хоть что-то, что указывало бы на принадлежность к регулярным войскам — эмблема или герб отсутствовали). Значит, наёмник. Или просто неудачный искатель приключений. Но зачем же на девушку нападать?

— Ну, что можете сказать по этому поводу? — я обращалась к моим постоянным спутникам.

— Думаю, тебя это никаким образом не касается, поэтому ничего говорить не собираюсь. — скрестив руки на груди, произнёс Чёрт.

— Встреча была случайна. — сказал Ангел. — Он оказался глупцом и не понял, что её сестрой является волчица.

— Сестрой?

— Да. Их ещё называют Повелителями животных. Ты должна была о них слышать.

Я тихо улыбнулась. Вспомнился фильм из прошлой жизни. Что-то про парня со сверхвозможностями, предсказаниями и прочим. Странно, как переплетаются фантазии с

реальностью.

— Только они никем не повелевают, а просто помнят то, о чём все давно забыли. — продолжил Ангел.

— Н-да. И что же это?

"То, как разговаривать с нами". - прозвучало у меня в голове. Я резко обернулась. Это была волчица. Она смотрела на меня своими серебряными глазами, абсолютно не мигая. Немая сцена по Гоголю. Или почти.

Так у меня появился ещё один спутник. Она разрешила называть её Чёрной. Да, с фантазией у меня проблемы! Ну а как мне ещё было назвать большую чёрную волчицу с серебряными глазами?

Летунья хоть и косилась сначала на Чёрную, но потом привыкла. Тем более, что большую часть времени та проводила вдали от нас, лишь изредка приближаясь к дороге и показываясь на глаза. Мол, я тут, со мной ничего не случилось, а вы как?

К этому я скоро привыкла, тем более, что и Карвин не баловал меня своим присутствием в чистом поле. Летал, изучал дорогу, общался со своими сородичами. После того, как Чёрная заговорила со мной, я и его стала понимать без особого труда.

Ну, вот и Кедровый лес. Стоянка была почти пустая. Наставница меня сразу узнала, а вот остальные — с трудом поверили в такое перевоплощение. И не только волосы были тому виной. Когда я въехала во двор вместе с Карвином и Чёрной, многие забыли о своих делах. Чёрный ворон, чёрная волчица, белоснежный конь и огненно-рыжие волосы. Интересное сочетание, это точно. Это учитывая то, что была поздняя осень и с неба срывались первые снежинки.

— Что будешь делать дальше, Искра? — спросила Наставница, выслушав мой рассказ.

— Пока хочу немного отдохнуть и подлечиться. Дальше — не знаю. Посмотрим. Есть одна задумка, но... Требуется хорошей подготовки. Оружие, нормальные доспехи, солидные припасы, в общем, основательно потратиться надо будет.

— А это себя окупит?

— В том-то и дело, что нет. Хотя...

И я рассказала о предложении старика. Чёрная, сидевшая рядом со мной при этом как-то странно покосилась на меня, но ничего не сказала. Карвин не проявил ни капли интереса и по-прежнему чистил перья, сидя на балке под самой крышей.

Сначала Чёрная никак не хотела заходить внутрь стоянки (мол, я не собака), но я привела веский аргумент: она не собака, она мой партнёр и друг. А друзей на улице не оставляют. Она с доводом согласилась, но всё равно чувствовала себя не в своей тарелке.

— Ты наши карты смотрела?

— Да. Та же история. Горная гряда отгораживает этот участок с запада, а с востока — сеть мелких островов и рифов. Конечно, у меня есть сбережения и этого хватит на покупку всего необходимого, но вот стоит ли?

— Думаю, да. — подумав, ответила Наставница. — Во-всяком случае, это отвлечёт тебя, и, кто знает, может именно там ты найдёшь то, что ищешь? Твоя комната по-прежнему свободна и ждёт тебя.

— Спасибо, Наставница.

— Я рада, что ты вернулась к нам.

"Ты на самом деле думаешь идти туда?" — спросила меня Чёрная, когда мы остались наедине.

— Да. — тихо ответила я. — А что?

"Я никогда не была там, но это место считается гиблым и у нас".

— Понятно... — сказала я, продолжая осмотр комнаты.

Конечно, Наставница немного лукавила: в этой комнате жили люди, хотя, возможно, она просто использовалась как комната для ночлега. Всё-таки пять лет прошло с тех пор, как я ушла отсюда. Целых пять лет...

Повесив оружие на спинку кровати, у изголовья, я раскрыла сумки и достала нехитрый скарб. Заполнив им сундук и маленький столик перед кроватью, я пересчитала содержимое кошельков.

Да, довольно много. Две с половиной тысячи золотых монет — не так уж и мало по меркам этого мира. Составив полный список необходимого для той авантюры, на которую я согласилась, я поняла, что денег хватит. Даже если выбрать самое лучшее. Молчун оставил хорошее наследство, и спасибо ему за это.

В дверь постучали. Сбросив мешочки в сумку, я спросила:

— Кто там?

— Это Лилия, меня Наставница прислала посмотреть вашу рану.

А я и забыла о ней!

— Заходи. Вообще-то, она практически зажила, так что хлопот быть не должно.

Лилия пришла с большой сумкой лекарственных трав, мазей и настоев и пока я стягивала рубаху (да, пуговицы здесь ещё изобретены не были, к сожалению), она разместилась на крышке сундука. Повязку я не меняла уже дней семь, с самой стоянки. А как я в чистом поле это сделаю? Но, похоже, к таким пациентам Лилия уже привыкла.

— А это правда, что вы будете выполнять заказы? Как остальные бродяги? — не удержавшись, спросила она, осматривая рану.

— Правда. Вообще-то я уже пять лет их выполняю.

— Это, наверное, опасно. У вас столько шрамов. Я бы не решилась. Даже если бы и могла.

— Почему?

— Ну, я ведь женщина. Обо мне муж заботиться должен. Я то как поймёт, что я и сама за себя заступиться смогу, так и решит, что я ему не нужна. Это ведь его забота. — как то невнятно и сбивчиво ответила она.

— Значит, здесь просто жениха ищешь? — шутливо сказала я.

А она чуть баночку с мазью не выронила. И лишь спустя некоторое время спросила:

— А у вас жених есть?

— Нет, жениха у меня нет.

— Почему?

Вот теперь пришла пора мне самой удивляться. А действительно, почему?

— Интересный вопрос. Как думаешь, Чёрная? Почему?

Та тихо заворчала в своём дальнем тёмном углу. Лилия аж подскочила.

— Наверное именно потому, что я — бродяга. — почти серьёзно ответила я. — А значит, для того, чтобы стать чьей-то женой, должна буду полюбить. А полюбить кого попало не смогу. Хотя, если честно, над этим вопросом я ни разу серьёзно не задумывалась. Ну как, жить буду?

— Будете. Она действительно почти зажила. Завтра я опять сменю повязку, а через неделю от неё вообще можно будет отказаться.

— Спасибо. И удачи в поисках жениха.

— И вам. Того же. — совсем неуверенно ответила она, слегка покраснела и ушла.

Странно, но о том, чтобы выйти здесь замуж я и не думала. Во время путешествий я встречалась со многими мужчинами, некоторые даже слегка нравились, но чтобы кто-нибудь нравился настолько, чтобы выйти за него замуж... Нет, такого не было. Странно.

После примочек Лилии мне захотелось спать. Одев чистую рубаху, я завалилась на кровать, даже как следует не разобрал её.

К Белому пятну (как я любовно обозвала эту загадочную долину) я подъезжала уже в начале весны. Рядом с моей Летуньей семенила невысокая крепкая лошадка, везущая все мои припасы. Последнюю деревню (по-моему, она называлась Ручеёвка, кажется) я миновала ещё неделю назад, оставив после себя лёгкий шок у всего местного населения. Бродяги в этих краях показывались редко, а таких хорошо экипированных отродясь не видали.

Один лишь вид чего стоил: тёмный плащ светло-серого цвета с большим капюшоном на крепкой застёжке, тёмно-зелёный костюм: тёплая куртка поверх кольчуги, юбка-солнце с запахом, которую можно было сорвать лёгким движением руки, да брюки, заправленные в сапоги, напоминавшие ботфорты. Хауберг я предусмотрительно спрятала подальше, как и наручи с поножами. Ну, кольчугу снимать я не решилась. Деревня деревней, но всё-таки... Ах да, я почти забыла упомянуть о моей особой гордости — жилетку со специальными кармашками для десятка метательных лезвий из чёрной матовой стали. Он тоже дожидался своего часа рядом с наручами.

Самострел и колчан с болтами, а также длинный и короткий кинжал из голубой стали с клеймом звезды (стоивших приблизительно столько же, сколько всё остальное вместе взятое) я прятать не стала. Поверх коричневых кожаных перчаток, закрывавших руку до середины предплечья я надела специально для меня созданное изящное колечко с голубой каменной каплей посреди языка пламени из красного золота.

Такие вольности с символом Содружества бродяг были общеприняты для ветеранов. У Ворона каплю держал ворон из чёрной матовой стали, у Наставницы она была сердцевинкой тюльпана. "Каждый из нас лишь капля в море людей" — говорила капелька, а остальное — отвечало твоей сути — ведь хоть и говорят, что капли похожи, на самом деле это не так. Был у капли ещё один смысл: вода есть везде, где есть жизнь. Даже если ты её не видишь, хоть одна капля, но есть.

Старые карты немного врал: горной гряды здесь не было и в помине. Были высокие, поросшие густым лесом, крутые холмы, заметно мешавшие передвижению. Но Карвин и Чёрная помогли мне выбрать правильный и безопасный путь, так что через неделю я была уже в самой долине. Здесь царствовал лес. Чем дальше я пробиралась, тем выше становились деревья. И ни малейших признаков человека. Гиблое место... Интересно, почему? Ладно, раз уж тут, то исследуем эту местность вдоль и поперёк.

— Предложения имеются? — спросила я.

— Предлагаю убраться восвояси. — высказался Чёрт.

— Я имею в виду предложения по поводу дальнейших продвижений по долине.

— Лучше уж из долины. Я предупреждаю. Ты опять меня не слушаешь.

— По-моему, ты опять паникуешь.

— Ничуть. Пожалеешь.

"Думаю, вглубь леса лучше не забираться" — сказала Чёрная — "Во всяком случае, пока". Карвин был с ней согласен.

— Значит, будем двигаться вдоль гор к океану, а там посмотрим. Согласны?

Через два дня мы наткнулись на что-то, отдалённо напоминавшее остатки каких-то зданий. После того, как мне удалось отколупать полуметровый слой мха всё-таки оказалось что это-таки стена. Вернее, остатки каменных стен большого здания.

— Что это такое?

— Развалины. — глубокомысленно изрёк Чёрт с недовольной миной на мордочке.

— А подробнее?

— Ты же меня всё равно не слушаешь. Вот теперь и разбирайся сама.

Но разбираться было не с чем. И мы продолжили путь. Ещё пару раз на нашем пути встречались такие же места, то побольше, то поменьше, но ничего нового там не было. Значит, здесь когда-то были поселения. Но вот что случилось потом?

Через две недели мы вышли на возвышенность, просто усеянную крупными каменными блоками между одиноко возвышающимися колоннами, густо оплетёнными лианами. Посреди

её было подобие арки, уцелевшей каким-то чудом, а за ней — как будто огромный каменный постамент, абсолютно нетронутый ни временем, ни растительностью.

Я приблизилась к постаменту. Надписей я не поняла (то ли Чёрт подшутил, то ли язык был ну уж очень древний), но вот картины... Это были картинки из жизни людей, живших здесь когда-то давно. Высокие прекрасные здания, башни, рвущиеся ввысь, люди в красивых и простых одеждах. И ещё. На каждой из четырёх сторон постамента (а то, что это постамент — я была уверена даже без статуи) в центре был расположен символ из семи капель в виде лепестков цветка.

Интересно, куда делась статуя?

Мне по ночам начали сниться странные сны. Пока спала, я помнила их до мельчайших подробностей и понимала, что они очень важны, но стоило мне открыть глаза, как всё исчезло. Весь день я пыталась вспомнить, что же мне снится, но всё напрасно.

Долина была защищена прекрасно. С севера и юга — горная гряда, с запада — крутые холмы, с востока — рифы и мелкие каменистые островки плюс крутой каменистый обрыв метров пятьдесят в высоту. Единственное место, пригодное для высадки — небольшая бухта в самом центре береговой линии. Наверное, когда-то здесь был порт. Но вот только как корабли проходили сквозь этот лабиринт рифов и островков?

Две недели путешествия вдоль берега — и тёплая прозрачная вода омывает уставшее тело и облегчает душу. Интересно, удастся ли здесь найти хоть что-нибудь, чтобы помогло разгадать загадки этой долины? Но пока солнце ласкает кожу, уже давно забывшую лёгкость не то, что шёлка, а обычного ситца, о плохом думать не хочется. Вообще не хочется думать.

Как же здесь хорошо! Тихо, спокойно, никто косо не смотрит, живи себе, как хочется. Всё равно никто не увидит. Остаться тут насовсем, построить какую-нибудь лачугу, заниматься собирательством да земледелием...

— Кор-рабли! — крикнул Карвин, камнем падая с неба. — Чёр-рные кор-рабли!

Пираты! Вот тебе и тихий уголок.

Карвин предупредил меня вовремя и я успела смыться с берега. Благо, купалась я там, где берег был покрыт не песком, а крупной галькой, так что следов не было. Спрятавшись в ближайших кустах, я спешно натягивала на себя грязную и пыльную одежду. Карвин кружил высоко в небе, Чёрная побежала на разведку в лес, лошадей я привязала как можно дальше от берега на небольшой полянке, укрытой густыми зарослями кустарника. Штаны, рубаха, жилетка и стандартный набор оружия на поясе. Какая кольчуга? Её одевать полчаса.

Кораблей было два. Они остановились вдали, перед полосой рифов, а к берегу приближались лодки, причём практически наощуп. Значит, они здесь впервые. Это радовало. Не хватало только наткнуться на базу пиратов. Хорошо оборудованную и вооружённую до зубов.

Пираты, как и наёмники, не любили бродяг. Те отвечали взаимностью. Так уж повелось, что первые (пираты) бессовестно грабили простой люд и купцов, вторые (наёмники) в большинстве своём брались за любую работу, не гнушаясь и убийства, а третьи (бродяги) не делали ни того, ни другого.

— Я советую тебе убраться отсюда подальше. Если не хочешь распрощаться с жизнью. — сказал как всегда неожиданно появившийся Чёрт.

— Ты же знаешь, я не бегу от опасности. Я не собираюсь воевать с ними, мне просто интересно, ради чего они здесь.

— Ну уж нет, два раза на одну и ту же удочку я не клюну. Думаешь, опять из меня информацию вытащить? Как в Северной гавани?

— Никто тебя в Северной гавани за язык не тянул. Ты сам всё выболтал, надеясь испугать меня. Вроде шайка бандитов на хвосте когда-либо могла остановить меня.

— Не просто шайка бандитов. а отряд наёмных убийц во главе с магом! И я был прав! Вместо того, чтобы отказаться от заказа, ты сломя голову поскакала вперёд, к ножу под рёбра.

Я скривилась. Он был прав. Как и в большинстве случаев.

— Я только одного не понимаю: почему я, Чёрт, уговариваю тебя не рисковать собой, не лезть на рожон? Почему это не делает твой Ангел Хранитель?

— Потому что он понимает, что это бесполезно, а ты — нет. Ладно, кончили спор. Мне интересно послушать, что они говорят.

— Послушать "о чём", а не "что"!

— Тихо!

Конечно, я всё прослушала.

Они направлялись вглубь долины, разделившись на три группы: первая пошла по моим следам, вторая — обходила лес вдоль гор с другой стороны, третья — пошла через лес. Я решила последовать за "центральными", тем более, что двое из этой группы показались мне знакомыми. Наблюдая за ними при помощи Карвина и Чёрной, я поняла, что они ищут не место для новой пиратской базы, а что-то совсем другое. Но вот что? Это я выяснила на третий день пути из подслушанного разговора главарей, отошедших от основной группы для "конфиденциального" разговора.

— Не думаю, что Гром прав и мы найдём этот таинственный город в этой глуши.

— Ты не знаешь его так, как знаю его я. Пять лет назад, после того, как маги сообща расправились с его учителем и моим командиром, он поклялся отомстить. И за эти пять лет он ещё ни разу не ошибся. Не знаю, кто или что ему помогает, но на его пути я бы не советовал становиться никому.

— Он пообещал несметные сокровища. Ты уверен, что они там есть?

— Попробуй высказать свои сомнения вслух при нём. И после этого я посмотрю на тебя. Если будет, на что посмотреть.

Они подошли ко мне вплотную и говоривший повернулся в мою сторону. Конечно, меня в вечернем сумраке за густой листвой он не увидел. А вот я его лицо увидела достаточно ясно. Особенно глаза. И мне стало не по себе. Я вспомнила морозный вечер пять лет назад, небольшую поляну и то полубморочное состояние, в котором пребывала. Это был Кареглазый!

Значит, та высокая фигура в длинном балахоне с капюшоном — тот самый ученик мага, с которым так нехорошо пошутил мой Чёрт? Н-да, маг Белой башни сдержал обещание и они сами наказали отступника. Вот только забыли о его ученике. Который через пять лет, по словам Кареглазого, стал оч-чень серьёзным противником и жаждал мщения. И почему именно я встретила их на пути? Или они мне?

Значит, они ищут древний город, в котором есть что-то, интересующее этого Грома, бывшего ученика мага, а также несметные сокровища, которыми он и думал расплатиться с пиратами за провоз и помощь? Маг хочет отомстить, причём всем магам сразу, а это значит, что он ищет что-то, что может ему в этом помочь? Ну, если это действительно так, найти его он не должен. Но вот ЧТО это такое? Книга с заклинаниями? Древний артефакт? Источник Силы? Портал для вызова монстров или ещё что похлеще? И как мне помешать ему добраться до ЭТОГО?

Иногда моя логика (или её полное отсутствие) удивляет даже меня. Три группы по пятнадцать человек в каждой прочёсывают всю долину в поисках древнего города, а я надеюсь в одиночку сделать то же самое, причём раньше их и, к тому же, помешать им добраться до того, что они ищут. Причём абсолютно не зная, ЧТО же это такое. Бред? Наверное. Но почему-то в этом мире у меня самые бредовые идеи оказываются единственно верными.

Я скакала через лес к центру долины. Почему-то мне казалось вполне естественным, что город располагался именно там. Опередив группу Грома где-то на дня три-четыре, я надеялась найти ЭТО раньше, чем они доберутся до развалин. Кстати, я абсолютно не думала о том, что сами развалины могли простираться на несколько дней пути. Я просто не думала об этом. Чёрт так и сказал: "Сумасшедшая!".

Однако, я подъезжала уже к центру долины, а города по-прежнему не было видно. Вокруг — только вековые деревья, распускавшие шатры своих крон под самым сводом неба. Даже развалин, которые были в предгорьях, не было. Неужели я ошиблась?

Может, стоило вернуться назад и проследить за пиратами, пока они не найдут тот самый город, а потом уже искать ЭТО или выкрасть ЭТО после того, как они его найдут? А вдруг тогда уже будет поздно? Нет, город первой должна найти я. И ЭТО тоже.

И вот, когда я уже совсем отчаялась, вдали показалось очертание чего-то большого и светлого. Подъехав поближе, я заметила, что это лестница. Вернее, остатки лестницы, которая когда-то вела ко входу во дворец. Почему во дворец? Потому что лестница была большой и прекрасной. Такие лестницы перед хижинами не строят.

От дворца осталась лишь часть стены с аркой входа и одним окном. Я спешила и привязала Летунью и Крепыша (так я прозвала моего тяжеловоза). Если это всё, что осталось от древнего города — значит, ЭТО находится здесь. Или находилось.

— Что ты здесь ищешь, одинокий путник?

Несмотря на то, что голос был довольно тихий и спокойный, я вздрогнула. На верхней ступеньке лестницы стоял мужчина, закутанный в серый дорожный плащ с головы до ног. Его волосы были белее снега, но лицо явно не принадлежало старику. Скорее, зрелому мужчине, который многое видел и ещё больше знает. Но поразило меня не его лицо, а глаза: невероятно голубые, почти белые, они, казалось, заглядывали к тебе в самое сердце. Я забыла обо всём, но тут меня под колено толкнула Чёрная и сказала:

"Не молчи, отвечай Стражу Города".

— Я ищу город. Древний город.

— Зачем?

— Чтобы найти там то, что ищет Гром.

Он улыбнулся, но лишь уголками губ.

— Ты не найдёшь этого здесь. Но я не об этом спрашивал тебя. Что Ты ищешь здесь?

— Приключения на свои вторые девяносто. — себе под нос сказала я. — Я бы и сама хотела это знать. Вообще-то я просто хотела исследовать эту долину, потому что на всех картах она обозначена как большое белое пятно. Теперь мне просто интересно, почему это так. Что здесь было? Что за руины я видела в Южных предгорьях? Ты можешь рассказать мне об этом?

— Могу.

Он сошёл вниз и подошёл ко мне. Да, он был высок. И совсем не стар. И красив. Однако совсем седой.

— Раньше эта долина была прекрасным городом. Потом город уснул. И теперь ждёт того, кто его разбудит. Ты сейчас стоишь в самом центре Спящего города. Его жители много поколений назад ушли из него и забыли о том, что когда-то жили здесь. Лишь для того, чтобы не потревожить его мирный сон. Вот и всё. Здесь нет ни сокровищ, ни тайных знаний, ни артефактов и волшебных вещей. Только эта лестница и я.

— Значит, пираты очень удивятся. Ты сказал, что город спит и ждёт, когда его разбудят. Что будет после того, как город проснётся? И ещё. Кто то, кто сможет его разбудить?

— После того, как город проснётся... Этого никто не знает. А насчёт того, кто его разбудит... Пока он сам ещё не совсем бодрствует.

— То есть как, спит, что ли? Он вообще существует?

— Этот человек не знает о том, что именно ему это под силу. И не знает, для чего это необходимо. Но он существует.

— Кто это? — спросила я, смотря прямо ему в глаза, которые внезапно округлились, увидев что-то за моей спиной.

Свист, боль и медленное падение вперёд. А ещё — окровавленный наконечник арбалетного болта, разорвавший ткань рубахи. И пятно крови вокруг него в том месте, где бьется сердце. Темнота.

Было темно и холодно. Вокруг меня — степь без конца и края, а надо мной — такое же бескрайнее небо с мириадами звёзд. И никого, только лёгкий ветер, несущий странные запахи цветов, никогда не видевших солнца... Неужели это и есть тот самый Другой мир?

— Нет, ты ещё не всё закончила. Ты нужна ему.

— Кому? — крикнула я, но темнота уже поглотила этот странный мир.

Я открыла глаза. Боль никуда не делась, но перед собой я увидела бледное лицо Седого, склонившегося надо мной. Из-за его спины выглядывали озабоченные лица Ангела и Чёрта. Болта в груди уже не было.

— Пираты? — спросила я слабым голосом.

— Да. Не волнуйся, с ними уже покончено. Со всеми тремя группами.

— А маг?

— Тоже.

Я закрыла глаза и вновь передо мной всплыл тот мир без солнца.

— Седой, ты знаешь многое, если не всё. Скажи, почему я здесь? Нет, не так. Ох, как же больно... Почему... Почему я не умерла?

— Я лишь знаю, что пока умереть ты не можешь. Ты должна найти того, кто... кто полюбит тебя и кого полюбишь ты. Только тогда ты найдёшь свой дом. Спи.

Глаза закрылись сами собой.

Я проснулась, когда вокруг было уже темно. причём я была не на сырой земле, а на мягкой кровати в... Лесной стоянке в Кедровом лесу! В своей комнате! Но как?

— Молча. — тихо сказал Чёрт. — Молчи и слушай, если не хочешь разбудить Лилию, уснувшую у твоей кровати. Ругать тебя я не собираюсь — это бесполезно. Страж Города перенёс тебя сюда, а вдобавок ко всему позаботился о том, чтобы твоя Летунья, Крепыш и Чёрная с Карвином добрались до стоянки без лишних приключений. Недели через две-три они будут здесь. От тебя просто требуется не двигаться и выздороветь. Поняла? Неразумное дитя.

Сейчас я была согласна со всем. Даже с "неразумным дитём". Я просто ужасно хотела спать.

* * * * *

Девятую годовщину своего пребывания в этом мире я отпраздновала в дороге. Три с половиной года — что один день, а рана до сих пор так полностью и не зажила. До сих пор иногда её чувствую. Вот так сесть и подумать: уже девять лет прошло, а я так и не поняла, для чего я здесь. Смысл во всём этом? Какой толк оттого, что Седой сказал мне, что я должна найти того, кто полюбит меня, если никто на меня как на женщину не смотрит?

В этом мире удел женщины семья, дом, дети, хозяйство, но никак не меч, рукопашный бой и долгие недели странствий по свету. Да, многие не прочь пофлиртовать со мной, может, даже и провести ночь в одной постели, но мне необходимо совсем другое. Я не виновата в том, что в этом мире я могу быть только бродягой, выполняя чужие заказы, высококлассным и высокооплачиваемым курьером по доставке особо ценных грузов или превосходным гидом и сопровождающим. Да, меня знают в каждой таверне и постоялом дворе по всему континенту, что позволяет не опасаться отравления или ещё что-либо похуже. Да, у меня столько денег, что я могу позволить себе купить титул и быть желанной гостьей при дворе князя в Древограде, но что мне до этого? Мне двадцать семь лет, я уже давно стала старой девой по здешним меркам.

Чего я хочу? Я хочу понимания и любви! Я хочу найти того, кто примет меня такой, какая я есть, вместе со всеми моими дурацкими привычками и лишней раз не потребует объяснений, куда это я ездила на ночь глядя! Я хочу тепла и заботы, чтобы рядом был кто-то, кто молча сядет напротив, взяв мои руки в свои, и заглянет в мои глаза. Я не хочу выть на луну долгими одинокими ночами, когда холод пробирается в душу и сжимает сердце своими костлявыми руками. Я просто хочу жить и быть нужной кому-то ещё, кроме Карвина и Чёрной, а ещё милого надоедливого Чёрта и заботливого, всё понимающего Ангела. Чтобы было, кого закрыть своей грудью и за кого отдать жизнь. Чтоб всё было не напрасно. Просто хочу любить и быть любимой, как и каждая женщина. Вот так.

С такими невесёлыми мыслями я приближалась к старой, знакомой таверне на Северном тракте. "Зелёная дубрава" славилась своими уютными комнатами и хорошей кухней. Летунья уже стояла в конюшне и отдыхала от долгой скачки. Заказ был срочный и опять от магов. Так что вновь ночная скачка до самого Камень-града. Имею я право на горячий ужин и провести часик-другой в шумной компании обычных людей? Наверное, да. Тем боле, что на дворе — глубокая зима и кучи снега? Однозначно, да.

Я открыла дверь таверны и пропустила Карвина и Чёрную. Шум в таверне прекратился как по мановению руки. Затем зашла я и, снимая капюшон тёплого плаща, осмотрела местный люд. Ничего, вполне приличная компания. Пять — местные фермеры, несколько наёмников, да три-четыре путешественника. Конечно, Карвин и Чёрная уже выбрали мне место: столик в углу общего зала недалеко от камина. Карвин расхаживал по столу, Чёрная лежала возле стола. Внимания на меня они не обращали. Не теряя времени даром, я сразу подошла к столику.

Не снимая плаща, я села на лавку и подозвала трактирщика.

— Здравия вам, госпожа Искра. Желаете переночевать?

— Нет, Дик. Просто поужинать. Да друзей накормить. И, пожалуйста, не забудь про Летунью, хорошо?

— Конечно, конечно. Сейчас всё устроим. На улице такой мороз, не желаете согреться горячим вином с пряностями?

— Нет, просто чай. Остальное — как обычно.

— Как скажете. Через четверть часа всё будет готово.

— Хорошо. — сказала я, снимая тёплые рукавицы.

На пальце блеснуло колечко — моё единственное украшение. Я видела, как заблестели глаза у некоторых личностей. Специально для них откинула назад полу плаща, показав ножны с клеймом звезды. Блеск потух, но не у всех. Кое у кого моя персона вызвала определённый интерес. Например, у тех путешественников за дальним столом. Наверное, ищут проводника. Мои предположения подтвердились, когда трактирщик, принеся ужин, тихо спросил:

— Это, конечно, не моё дело, но у вас, госпожа Искра, срочный заказ, да?

— А что такое?

— Тут несколько достопочтенных граждан ищут проводника до Камень-града и чуть дальше.

— Это, конечно, не моё дело, но я не пойму, зачем им проводник до Камень-града. Северный тракт ведёт прямо в город. В любом случае, я выезжаю часа через два, не думаю, что им это подойдёт. Если желают, я могу их найти потом, в Камень-граде. Дня через два. Как ты уже понял, я действительно выполняю заказ.

— Конечно, госпожа Искра. Вот только это действительно очень серьёзные клиенты.

Это было что-то новенькое: солидные клиенты ищут проводника в обыкновенной таверне. Интересные времена настали.

Когда трактирщик подошёл к путникам, один из наёмников негромко, то так, чтобы я услышала, сказал:

— Не стал бы я нанимать бродягу-женщину, якшающуюся с дикими зверями. Даже в проводники до Камень-града.

Я даже голову не повернула. Лишь Карвин на минуту оторвался от своего блюда и, посмотрев на наёмника, громко каркнул. Зычно так, ещё и крылья расправил. Жуть. Этого хватило, чтобы заткнуть рот остальным.

Трактирщик больше не подходил. Я спокойно продолжала ужин. Вновь поднялся приглушённый шум обычных разговоров ни о чём. Карвин наелся раньше всех и теперь взлетел под самую крышу, на балку, чистить свои крылья. Хорошо хоть догадался на проходе усесться. Чёрная была не голодна и потому практически не притронулась к прекрасному куску мяса, предоставленного ей трактирщиком. Я же съела всё, не торопясь, но и не особенно смакуя. Летунья должна немного отдохнуть перед дорогой.

В путь я выехала часа через три. К тому времени большая часть местного люда уже разошлась, путники отправились спать, а трактирщик, провожая меня, сунул в руку небольшой кусочек бумаги. Я расплатилась и уехала.

Лунная ночь, добрый конь, верные спутники и полный желудок. Здорово. Хотя что это за тучи надвигаются? Никак метель решила нас осчастливить своим появлением? Точно, метель. Холодный ветер пронизывал до самых костей, так что скоро от тепла, которым я запаслась в таверне, не осталось и следа. Надвинув капюшон, я пригубила свою любимую фляжку. Пусто! Придётся воспользоваться запасной, вот тут, в седельной сумке. Полнёхонькая, родимая!

Крепкий настой обжёт горло, согревая и придавая сил. Секрет этого напитка, настоянного на полусотне трав, знали только бродяги. Он не одурманивал мозги, как брага или плохое вино, а наоборот — придавал мыслям ясности и отгонял прочь сон.

Однако, то ли из-за холода, то ли из-за снега — вкус мне показался немного иным. И через время я поняла, в чём дело. Но было поздно. Боль разлилась внутри плавленным железом, сдавленный крик вырвался из моих уст.

— Карвин! Скорее!

Ворон стрелой ринулся вниз. Достав из потайного кармана пакет, я слабеющими руками запихнула его в специальную кожаную сумочку и прикрепила её к Карвину.

— Камень-град, магу Вайону. Убедись, что это действительно он. Лети скорее!

Сил держаться на лошади больше не было. Припав к шее Летуньи, я прошептала:

— Чёрная, беги в ближайшую лесную стоянку. Расскажи всё. Прощай.

"Нет, сестра. Я не брошу тебя."

— Ты мне сейчас ничем не поможешь. Беги! — сказала я, падая с лошади в снег. Когда же они успели отравить мой настой?

Интересный яд. Боль такая, что двинуться не можешь, мышцы судорогой свело, уже и сил терпеть это нет, а смерть всё никак не доберётся до тебя. И кто же так меня "полюбил"?

Как в тумане видела, что Чёрная сказала пару фраз Летунье, после чего та умчалась, как ошпаренная. Я же ей сказала уходить! Коню-то ничего не сделают, а вот увидят волчицу, что сразу подумают? А она легла рядом и согревает меня своим дыханием.

"Беги, глупышка, спасайся!" — мысленно сказала я: на слова сил не было.

"Нет, сестра. Я останусь с тобой до конца. Ещё одной потере я не вынесу. Прости."

Ночь подходила к концу, вокруг светлело. Скоро тракт заполнится людьми.

Я не понимала, что происходит со мной, почему вдруг Чёрная подорвалась и завывала так, что мурашки по коже побежали. И через секунду до меня дошло: арбалетная стрела упала в сугроб в полуметре от Чёрной. Слышались какие-то голоса, крики, потом чьи-то руки подхватили меня и отнесли в какую-то крытую повозку или фургон, где заботливые руки пытались помочь мне, растирая замёрзшее тело душистым маслом и согревая душу тёплыми словами. Я не понимала и слова из того, что она мне говорила, мои глаза не видели ничего, кроме размытых силуэтов и пятен разного цвета. Несмотря на все её старания, мне становилось только хуже. Боль не покидала моё тело, а наваливалась с ещё большей силой.

Кажется, мужской голос что-то спросил, ему ответил женский, полный отчаяния. Бросив короткую фразу, мужчина ушёл, а женщина через несколько минут дала мне (вернее, залила в меня) какой-то отвар, после чего я сразу же отключилась, благодаря все высшие силы за то, что прекратила чувствовать эту боль.

Уже во второй раз в жизни я открываю глаза и удивляюсь, что ещё могу это делать. Казалось бы, уже всё, конец мне — и вновь, я ВИЖУ вполне материальный потолок из досок, спина ЧУВСТВУЕТ мягкую постель, и свет солнца пробивается сквозь ставни. Я жива.

Кто я? Подняв руку, я увидела кольцо и вспомнила.

Где я? Это оказалось сложнее. Комната была не похожа на гостиничный номер или комнату в таверне, на Лесную стоянку тоже не похоже. Стены — каменные, комната большая, на полу — камыш, окна закрыты ставнями. Тихо.

Я попробовала сесть — это у меня получилось с третьего раза. Встать я не решилась. На столике возле кровати — фрукты и кувшин с водой. Утолив голод и жажду, я всё-таки попробовала встать. И чуть не упала, еле удержалась, но свалила кувшин. Конечно, он разбился. Тут же открылась дверь и ко мне подбежала девчушка лет пятнадцати, усиленно старавшаяся казаться старше.

— Ложитесь, ложитесь. Господин маг запретил вам подниматься.

Маг? Значит, я в Камень-граде, в доме Вайона. Вот так поворот!

Вайона я знала уже лет шесть, ещё как Молчун. Он был братом того самого мага Белой башни. Ему достаточно было один раз взглянуть на меня, чтобы понять мою тайну. И уверить в том, что он сохранит её. В принципе, слово он сдержал. После этого я ещё пару раз бывала у него с заказами и просто так, забегала на чаёк. И за этот заказ я взялась только потому, что он был адресован Вайону. Кстати о заказе. Карвин!

В незакрытую дверь с шумом влетел ворон да тенью проскользнула волчица. Слава Богу, с ними всё было в порядке. Я дала себя уложить, но выдворить из комнаты Карвина и Чёрную не позволила.

— Но господин маг...

— С ним я сама поговорю по этому поводу, ладно? Как тебя зовут?

— Росинка, госпожа.

— Меня зовут Искра. И я не госпожа, поняла?

— Да.

— У меня к тебе пара вопросов. Как я сюда попала?

— Вас привезли лорд Роксон и его спутники.

Лорд Роксон? Такого я не знала.

— Я бы хотела поблагодарить их. Они ещё в городе?

— Да, они тоже остановились у нас. Простите, но мне надо сказать господину магу, что вы уже пришли в себя.

— Ладно, беги. Нет, постой. Скажи, сколько я уже здесь?

— Около недели, госпожа.

Ну какая я госпожа! Неделя? Это с учётом того, что господин маг сам лечил меня?! Кто же так здорово возненавидел меня?

Долго залеживаться на чужих хлебах я была не намерена. Также как и ходить в должниках у Вайона. Пусть мы с ним и в хороших отношениях, но он маг. А ходить в должниках у мага мне не хотелось. Так что через два дня я уже бодро разгуливал по комнате, держась за стены, и периодически останавливалась, переводя дух. За этим занятиям меня и застал господин маг.

— Знал я, что ты нетерпелива и своенравна, но не до такой же степени. Теперь вижу, что это так.

— И тебе доброго дня, господин маг.

— Это ты от Росинки научилась? Брось. Она ещё мало прожила у меня и всё никак не привыкнет. У неё старше и значительнее — господа. Марш в постель! — театрально топнув ногой, сказал маг.

С ним спорить было бесполезно. Полусидя на кровати, я гладила тёмную шерсть Чёрной, стоящей около кровати.

— Скажи, какому магу ты перешла дорогу? — серьёзно спросил он.

— Почему именно магу?

— Потому что напиток был не только отравлен, но и заколдован. Ещё бы чуть-чуть и не разговаривать тебе больше со своей волчицей. Твои хранители очень хорошо поработали.

Я улыбнулась, представив довольную рожицу Чёрта и немного грустное лицо Ангела. Да, ему пришлось труднее всего.

— Да уж, им со мной проблем хватает. А насчёт мага... Единственный, кому я могла перейти дорогу — уже давно мёртв. Я надеюсь. А больше и не припомню. Неужели всё так серьёзно?

— Достаточно. Просто такое сложное заклинание на заказ мало кто возьмётся делать, да и стоять оно будет целую кучу денег. Хотя... Ладно, Не для того я пришёл к тебе сейчас. У меня есть к тебе просьба, бродяга. Слышал я, что ты однажды побывала в Тайной долине...

— Тайной долине? Это где?

Интересно, какая сорока разболтала о моём маленьком приключении?

— Это на востоке. Возле самого океана. Небольшое белое пятно на всех картах. Вспоминаешь?

— А почему Тайная?

— Потому что там хранится большая тайна и простым людям путь туда заказан.

— И ты думаешь что я, простая бродяга, смогла не только туда войти, но и выйти оттуда?

— С каких пор Искра называет себя простой бродягой? Мне необходим высококлассный проводник именно в Тайную долину, в Спящий город.

Карвин каркнул. Да, я помнила, что Седой просил сохранить это место в тайне и никому не рассказывать о нём.

— Я не могу давить на тебя, Искра, я просто прошу помочь нам.

— Кому вам?

— Мне и моим друзьям. Я объясню тебе эту ситуацию.

Интересная ситуация. Маги — не только заклинатели, но и астрологи, предсказатели, те, кто видят будущее и знаки судьбы. И Вайон несколько лет назад увидел кое-что. Что — он понял только недавно. Это был знак — семь капель в виде лепестков цветка. Покопавшись в древней литературе и посоветовавшись с другими мудрецами, он узнал, что этот знак древнее самого понятия "магия". Знак древнего города, давно исчезнувшего с карт современного мира. В древних хрониках, когда слова ещё записывались отдельными символами, этого город и обозначался этим знаком. В последующем, при переводе на современный язык, почему-то этот знак превратился в "Спящий город". Почему "Спящий"? Этого не помнил никто, а хроники об этом умалчивали.

И Вайон понял, что должен разгадать, почему. Почему хроники молчали об этом? Почему город называли Спящим? И, наконец, почему этот знак приснился именно сейчас?

Он обратился к звёздам и узнал, что скоро, очень скоро должно что-то произойти. И произойти на востоке, в горах, этим летом. Он попросил совета у близких друзей, магов и мудрецов, правильно ли он всё просчитал. И я везла ответ. Подтверждение, уточнение и совет.

— Теперь ты меня понимаешь? Я должен найти этот город. И я знаю, где его надо искать. Вот только мне почему-то кажется, что с тобой я это сделаю гораздо быстрее. Ведь ты была там, так?

— Семь капель в форме цветка... Очень интересно. Но с чего ты взял, что я там была?

— А разве нет?

— Почему ты решил, что я там была?

— Честно: догадался. Ты была там, так?

— Я пойду с вами в Тайную долину, только сначала мне необходимо вернуть свою кобылу и вещи, а также выздороветь. Успеем до твоего часа X?

— До какого часа?

— До того, какое тебе указали звёзды, господин маг!

— Вполне. Кстати, кобыла и вещи уже здесь. Вместе с двумя бродягами, которые просто горят желанием увидеть тебе. Ну как, принимаешь?

Сердце радостно забилось. Неужели Ворон и Болтун?

"Они самые." — сказала Чёрная, улыбнувшись.

— Конечно!

— Ну и испугала ты нас, малышка. — потрепав меня по волосам, сказал Болтун. — Твоя Летунья, вся в мыле, прискакала на Лесную стоянку. Мы сразу поняли, что что-то случилось. Вот только не знали, что Искра и ты — одно и то же. Кто так разукрасил твои волосы?

— Понятия не имею. Но, вообще-то, я уже три с половиной года хожу. Вам действительно никто не говорил, что я и Искра — одно и то же?

— Нет. Мы лишь знали, что ты сменила имя и теперь стала полноправным бродягой без масок и увёрток. И что в основном ты работаешь в районе Кедрового леса. А у меня все заказы, как назло, в Северном районе. Даже Милашку раз в полгода вижу, а тебя вообще не поймать.

— Хорошие клинки. — сказал Ворон, закончив упражняться с моими клинками. — Звезда остаётся звездой.

— Что? — у Болтуна глаза округлились. — Звёздные клинки? Да ты, никак, лорда заарканила?

— Нет, Болтун. К сожалению, моё сердце свободно, как ветер в поле. А это — наследие Молчуна. Понимаешь?

— Понимаю. А как ты сейчас без него живёшь?

— Отлично. Вот как только вернусь из следующего приключения — закачу пир на весь мир с девочками и мальчиками, морем выпивки и царским угощением. Возможно, даже Хозяюшку приглашу. Если, конечно, вернусь. — еле слышно добавила я.

— Что за пессимизм? А, малышка?

— Что-то серьёзное? — Ворон сразу всё просёк.

— Не то, чтобы. Просто в последний раз я оттуда еле ноги унесла. Неохота мне туда идти, ребята. Как-то на душе неспокойно.

— Может, не пойдёшь?

— Не могу. Можно сказать, что я обязана этому человеку жизнью.

— Это маг, Вайон? — сощурился глаза, сказал Ворон.

— Да.

— Я поговорю с ним. Я сделаю это лучше.

— Нет, Ворон, не надо. Это моё дело, мой долг и моя... жизнь. Но всё равно спасибо.

Компания собралась, что надо. Лорд и леди, маг, старый воин, рейнджер, повелитель животных (долго он косился на Чёрную и Карвина), да целительница (это она тогда в фургоне ухаживала за мной). Ну, и я, конечно.

— Фургон там не пройдёт. — сразу предупредила я.

— Ничего, я оставлю в деревне, а на обратном пути заберу. — ответила Луиза: целительница, отлично знавшая все лечебные травы и корешки.

Ехали не торопясь, ночуя в гостиницах и на постоялых дворах. Не путешествие, а отпуск. Причём всё за счёт лорда и мага. Я не понимала, зачем лорду и леди такое далёкое и опасное путешествие, но потом Смайли — рейнджер — проговорился. У лорда возник конфликт с отцом из-за молодой и прекрасной во всех отношениях, но небогатой и без титула, жены и тот, чтобы не обострять и так напряжённую обстановку, просто уехал, оставив все дела на отца. Сэр Рин, старый воин и учитель лорда Роксона, последовал за ними, также как и целительница — сестра леди Дианы. А он сам и Вудок — неразлучная парочка — присоединились к их компании за неделю до встречи со мной, в той самой таверне. С магом они познакомились из-за моей болезни, после чего все дружно согласились отправиться на далёкий восток искать неизвестно что неизвестно для чего. Типичные искатели приключений. Вроде меня.

Братом Вудока был хорк — зверь, который, наверное, водился только в этом мире. Размером со среднюю собаку, он был до безобразия похож на пушистую кошку во время линьки. На этом сходство и заканчивалось. Характер у хорков был несносный: они обожали дразнить и выделываться, воровать безделушки и портить нервы окружающим. Но Мелиса (так звали хорка), под благотворным влиянием Вудока, изменилась в лучшую сторону и даже мирно уживалась с Чёрной и Карвином, которые дружелюбностью не отличались.

Однажды вечером, когда все легли спать, а я засиделась за кружкой горячего вина, Вудок подошёл ко мне и спросил:

— Ты ведь одна из нас, так?

— Нет, Вудок. Я не повелитель животных, я просто бродяга.

— Но почему Чёрная называет тебя сестрой?

Я пожала плечами.

— Это тебе лучше у неё спросить. В отличие от вас, я не могу разговаривать с ней. — то, что я не могу их понимать, мы с Чёрной и Карвином договорились скрывать от посторонних.

— Ничего не понимаю. Как тогда ты договариваешься с ними?

— При помощи слов и жестов. Я долго работаю рядом с ними и научилась их понимать не хуже Повелителей. Просто опыт и внимание. А ещё везение и удача. Ладно, пора отправляться спать. Через пару дней мы будем в последней деревне.

Отпуск кончался.

Здесь меня помнили. А ведь прошло аж четыре года (пока мы путешествовали, зима сменилась весной, а затем наступило лето). Староста попросил нас задержаться дня на три, маг согласился.

Детишки бегали вокруг меня с Вудокком чтобы погладить Чёрную и Мелиссу, те, кто постарше — не отходили от сэра Рина и Смайли, женщины восхищались леди Дианой и выпрашивали любовное зелье у Луизы. Всё же мужское население деревни просило совет у лорда Роксона и мага Вайона. Так что три дня превратились в неделю, и расставаться с этими милыми людьми было тяжело. Они дали нам столько продуктов, сколько хватило бы на десять месяцев пешего хода в два раза большему количеству людей. Поэтому большую часть, как они не обижались, пришлось попросту оставить.

— Не думала я, что в своей жизни увижу семерых и ту, которая не вернулась, не уходя. — сказала старая знахарка мне на прощание.

— О чём вы, уважаемая? — спросила я с замиранием сердца.

— Это старая легенда о Спящем. Я уже рассказывала её господину магу. Спящий проснётся, когда в Зелёную долину придут семеро путешественников из разных уголков мира и та, которая возвращается, не уходя оттуда. Он немного не понял её, но ты-то, я вижу, сообразительнее его. Женщины всегда понимают такие вещи лучше.

О да, я понимала. Особенно, что касалось той, которая вернулась, не уходя. Ведь я так и не ушла от Седого — он перенёс меня в Лесную стоянку, я не сделала ни шага. Значит, это маг должен разбудить Спящий город. Ну что ж, наконец-то Седой сможет отдохнуть. Сторожить город уже не надо будет. Интересно, чем он займётся тогда? Будет рассказывать детишкам страшные сказки о тех, кто приходил в Спящий город за сокровищами и тайными знаниями, а уходил ни с чем? И моё воображение живо нарисовало эту картину: Седой, на той самой лестнице в окружении кучи маленьких ребятишек. Красиво!

— А ты будешь сидеть рядом, и вязать ему тёплые носки, да? — ехидный голосок Чёрта испортил всё впечатление.

— Ты никогда не успокоишься, да? Опять будешь убеждать меня не ходить туда?

— Можно подумать, ты меня слушаешь. — фыркнув, сказал он. — Ладно, я прошу только об одном: проверь своё оружие и надень доспехи. Мы, конечно, постараемся помочь тебе, но ты должна знать: это практически безнадежное мероприятие.

— Так, стоп. — я не на шутку испугалась его слов. Это был верный знак, что всё действительно отвратительно. — Я не пойму, когда оно стало безнадежным?

— Почти месяц назад! Я сразу предупредил тебя, ты вечно меня не слушаешь! — и исчез.

Очень хорошо. Эта компания совсем не готова к встрече с серьезным противником. Сколько у меня времени? И что нас ждёт? К чему их подготовить?

— Что случилось, Искра? Ты похожа на грозовую тучу. — спросил Вайон.

— Боюсь, что я и вам испорчу настроение. Мы собираемся туда, где никто никогда не был, я не знаю, что нас там будет ждать. Так что надо предупредить всех. На нас могут напасть в любой момент. Необходимо быть готовым ко всему.

Вот и лестница. Ну и туман, что молоко! И ведь белый день. Карвин с Чёрной куда-то запропастились. Где же Седой?

Сильный порыв ветра отогнал туман и увидела всю лестницу от самой первой ступеньки до последней. Нет...

На лестнице... Все мои спутники были там. Но вот... они были мертвы! А наверху, у самого дверного проёма, я увидела Седого. Он стоял на коленях с опущенной головой и его плащ был порван во многих местах. Рядом стоял... Кареглазый? Или это маг, Гром? И в руках у него был меч. Меч с прозрачным лезвием, как будто целиком созданный из одного кристалла. Он схватил Седого за волосы и... Я не могла оторвать взгляд, хотя и знала, что произойдёт дальше. Свист, звук падающего тела и потухший взгляд бледно-голубых глаз. "Восток".

Я проснулась от собственного крика.

Сердце было готово вырваться из груди, а перед глазами всё ещё стояла эта ужасная картина. Это был сон, кошмар. Или видение? Кто же там был? Кареглазый или Гром? Если Гром, то тогда понятно, кто отравил меня. Но ведь Седой сказал, что с ним всё кончено. Или он не смерть имел в виду? А если Кареглазый? Да какая разница! Смысл был один: нас всех впереди ждала смерть. Я вела их на встречу их гибели! Стоп, но я же была жива? Значит, вполне возможно, что всё будет наоборот. Что Я погибну, а они — нет. И что значит "восток"?

— Они придут с востока. — сказал Ангел, смотря куда-то вдаль.

— Кто они?

— Те, кто могут помешать вам. Вы должны успеть раньше их. Иначе город никогда не проснётся.

— Сколько у меня времени?

— Три недели. Они уже возле рифов.

И посмотрел на меня с такой нежностью и болью своих ярко-синих глаз, что по коже поползли мурашки.

Я поторапливала группу, как могла. Даже спала в кольчуге, наручах и поножах. Остальным я ничего про сон не сказала, но маг что-то заподозрил, хотя и молчал. Карвина и Чёрную я отправила на разведку.

Мы не успевали. Нет, мы успевали, но только придти к лестнице одновременно с пиратами. А это означало, что мой сон был пророческим. Нет! Если мы примем бой у лестницы, была большая вероятность того, что Вайона, как мага, снимут первым. И тогда он не сможет сделать то, что должен. Я должна была дать им время на то, чтобы Седой вместе с Вайоном разбудили город. Я должна была задержать пиратов хотя бы на несколько часов! А то и дней. Но как?

— Вайон. Я расскажу, как добраться до лестницы. — центра Спящего города. Там вы встретите Седого — он вам всё объяснит.

— А ты?

— Понимаешь, с Седым у меня в прошлый раз... в общем, не совсем хорошо получилось. Я подожду вас восточнее.

Я уехала ночью. Завтра утром они подойдут к лестнице. Чёрная проводит их и дождётся, чем всё это закончится. Если, конечно, не сделает всё по-своему. Карвин же следил за пиратами. Их было человек двадцать, не больше. Интересно, надолго ли я их задержу?

Всё решится завтра.

Они подъехали к лестнице, когда солнце полностью осветило лестницу.

— Какая красота! — сказала леди Диана.

Все заморожено смотрели на высокую белоснежную акменную лестницу.

— Что вы ищете здесь, странники?

— Мы ищем Спящий город. И ответы на вопросы. — спокойно сказал маг, хотя появление Седого его немного озадачило.

— Я не отвечаю на вопросы. Я — Страж города.

— Но ведь... — заволновался Смайли. — Вайон, Искра...

— Искра? — встрепенулся Седой. — Она здесь?

— Да. Она здесь. Но она...

— Где она? — он уже был рядом со Смайли.

— Она сказала, что будет ждать нас восточнее. — ничего не понимающим тоном ответила

Луиза.

— Восточнее?! Неужели... Только не это...

Не так уж и плохо. Их оставалось только трое. Все — мечники. Жаль, конечно, что стрелок попал в бедро, чуть пониже кольчуги. Ну да ладно, потанцуем.

Пропуская четверть ударов, я всё-таки расправилась с ними. Теперь можно было и отдохнуть. Доковыляв до дерева, я опёрлась о ствол и окинула взглядом поляну: семеро попробовали на вкус мои ножики, ещё пятеро — подавились арбалетными болтами, пятеро познакомились с Карвином и Чёрной (она-таки сделала всё по-своему, чему я была несказанно рада). Да, ещё трое познакомились с остротой звёздных клинков. Неужели это всё устроила я? Я могу гордиться собой.

Конечно, если только выживу: три арбалетных стрелы, не говоря уже о колотых и резаных ранах, а также не считая ушибов и кровоподтёков. Всё-таки надо сказать большое спасибо кольчуге и хаубергу: без них я была бы утыкана стрелами, как ёж иголками, и порублена на мелкие кусочки.

— Bravo! — сказал знакомый голос. Я покрепче сжала рукояти кинжалов. Таки Кареглазый. — А я-то думал, что уже давно убил тебя, Искра. Спасибо, что сделала грязную работу. Можешь опустить свои зубочистки. Они тебе не помогут.

Конечно, у него ведь в руках был прекрасный арбалет с очень мощным болтом. Такой пробьет кольчугу, даже не замедляя свой полёт.

— Не думаю, что тебе хотелось бы быть застреленной. Да и не доверяю я арбалетам после того случая, у лестницы. И ещё. Скажи своему зверью, чтобы отошли подальше. К ним претензий я не имею. Выходи на центр поляны, сразимся в честном бою.

"Предупредите остальных и помогите им, прошу вас" — мысленно сказала я Чёрной и Карвину. Самое удивительное, они послушались. Я шагнула вперёд. И ещё раз. Приготовившись метнуть кинжал, я сделала третий шаг.

— Нет, я передумал. — сказал он и спустил курок.

Болт вошёл в моё тело легко. Просто раздвинул кольца кольчуги и пронзил живот.

— Немного промахнулся, сказала я, упав на колени и выпустив из рук кинжалы.

— Нет, сердце я оставил для другого оружия.

И он достал из-за спины кристальный полоторный меч. Тот, из сна. Отбросив арбалет, он подошёл ко мне и приставил кончик лезвия к моей груди.

— Знаешь, я три года искал этот меч. Знаешь, почему? Потому, что только он и может убить Стража города. Этого седовласого парня, отлично знающего магию. Я ещё не пускал его в дело. Но железо режет, как масло.

И слегка надавил на рукоять. Кольчуга задержала лезвие лишь на мгновение. Тело ощутило жгучий холод клина и мышцы инстинктивно напряглись. Я, не отрываясь, смотрела ему в глаза. А он слегка рванул меч назад, но лишь для того, чтобы затем с силой воткнуть его в

самое сердце. Он повернул меч и проткнул меня насквозь. Ещё раз, развернув рукоять, он одним рывком вытащил клинок из меня. Слегка пошатнувшись, я упала вбок. Ну, вот и всё. Во рту я почувствовала вкус собственной крови. Я умираю. Ошибся Седой. Надеюсь, Вайон сумеет разбудить город.

— Ты опоздал! — крикнул Кареглазый кому-то за моей спиной. — Я уже убил её. Твоя очередь! И, кстати, можешь не кидаться молниями, магия на меня не действует!

— Для того, чтобы убить тебя, мне магия не понадобится. Кое-то одолжил мне арбалет. Лови!

Я видела, как арбалетная стрела (по-моему, такие делал только Смайли: ярко-жёлтые, с красным оперением) вошла в грудь Кареглазого и он упал, выронив меч. Чёрная тень прыгнула ему на грудь и добралась до незащищённого горла. Чёрная отомстила за меня и спасла остальных.

Седой взял меня на руки и отнёс подальше от тел, на свободное место. Аккуратно сняв хауберг, он положил мою голову на свои колени и погладил по щеке.

— Ты ошибся, Седой. Я умираю, не найдя того, кто полюбил бы меня и...

Его глаза. То, как он смотрел на меня... То, как его рука гладила мои волосы... То, как разливалось в моей душе тепло в ответ на это... Неужели...

— Седой... — я подняла руку, пытаюсь дотронуться до его вечно юного лица, но жизнь уходила из меня... И впервые я успела пожалеть об этом...

— Алина, милая, я никогда не ошибаюсь. И ты не умрёшь — немного с упрямством сказал он. — Не сейчас.

С этими словами он склонился над ней и, убрав непослушные волосы ярко алого цвета, прикоснулся ко лбу. Затем — к закрытым векам и затем, как будто боясь потревожить, к бледным губам. Сначала еле-еле, как будто боясь потревожить, затем — очень аккуратно, как будто боясь причинить боль. И только после этого — страстно, нежно, уверенно, желая, требуя ответного поцелуя. Рука скользила по кольчуге, заживляя раны и распыляя стрелы и болты. Но жизнь уже покинула тело и холодные губы не могли ответить на призыв.

— Нет, нет! — умоляя и требуя говорил он. — Я так долго ждал тебя! Ты не можешь уйти, слышишь! Ты нужна мне и этому миру, Искра, Молчунья, Алина, милая! Любимая!

Он вновь и вновь целовал её, но безрезультатно. Прижав её к своей груди, он впервые за эти сотни лет заплакал. И слеза, падая на землю, пробудила ото сна то, что он забыл давным-давно.

Как они прощались перед дверьми их дворца, когда она уходила в другой мир. Лишь для того, чтобы вернуться. Она видела что-то там, в далёком будущем их любимого прекрасного города. И это огорчало её. Она не сказала, что это было, но она знала, как этого избежать.

— Пусть город уснёт, и память о нём сотрётся из памяти всех. Тогда никто не сможет воспользоваться нашими знаниями во зло. Когда я найду то, что поможет избежать этого или опасность исчезнет — я вернусь. И мы вместе разбудим его. Он станет другим, он изменит мир.

И мы сможем избежать многих бед. Я верю в это, веришь ли ты в меня, любимый?

Ну что он мог сказать? Он отпустил её, а потом усыпил город. И стал ждать.

— Любимая... — шептал он, прижимая её тело к своей груди.

Капли слёз падали на землю. А там, под деревьями, стояли семеро путников, которых она привела сюда. Зачем? Он вновь посмотрел на её лицо, испачканное землёй и кровью, такое спокойное, такое родное.

— Любимая... — тихо произнёс он, и слеза упала на её щёку.

Он аккуратно вытер её, затем, ещё раз, напоследок, поцеловал в губы, которые так жаждали такого поцелуя при жизни. Нет, пора было оставить её. Он не уберёт её, теперь ему нечего ждать. Но губы по-прежнему требовали ответа, а слёзы омывали прекрасное лицо, смывая грязь.

Ему показалось, что дрогнули её ресницы. Не, только показалось. "Последний раз" — сказал он сам себе и вновь прильнул к её губам. И на этот раз они откликнулись на призыв! Грудь наполнилась воздухом и жизнью, а руки обхватили его шею и не отпустили.

То, что творилось в этот момент вокруг — отдельная история. Вместо прогалин и тропинок появлялись улицы и площади, деревья становились прекрасными домами, утопающими в зелени садов, журчали фонтаны и щебетали птицы.

Спящий проснулся. А король и королева снова были вместе.

КОНЕЦ